

В. Н. Болоцких
В. Г. Деев
В. А. Кузнецов

ИСТОРИЯ РОССИИ. ТОМ 1. IX— XVIII ВЕКА

Учебное издание

В. Н. Болоцких

**История России. Том 1. IX—
XVIII века. Учебное издание**

«Издательские решения»

Болоцких В. Н.

История России. Том 1. IX—XVIII века. Учебное издание /
В. Н. Болоцких — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834263-9

Чтобы понять настоящее и прогнозировать будущее, необходимо познать прошлое. Познать не как набор фактов, а как закономерности развития общества и государства, экономики, культуры, сознания в их взаимосвязи и противостоянии. Это книга для чтения медленного, вдумчивого. Он для тех, кто хочет, может и делает свою жизнь сам, не боится ответственности. В ней нет готовых выводов и окончательных оценок.

ISBN 978-5-44-834263-9

© Болоцких В. Н.
© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ	7
1.1. Историческая наука. Необходимость изучения истории	7
1.2. Основные понятия, принципы и методы исторической науки	8
1.3. Историография и источники	11
ГЛАВА 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ	13
2.1. Природно-климатические условия, хозяйство и социальная жизнь Киевской Руси	13
2.2. Образование Древнерусского государства и его особенности	19
2.3. Крещение Руси. Превращение христианства в государственную религию	29
2.4. Период феодальной раздробленности. Галицко-Волынское, Владимиро-Суздальское княжества и Новгородская земля	35
ГЛАВА 3. ОТ РУСИ ДО РОССИИ (XIII – XV вв.)	42
3.1. Татаро-монгольское нашествие и его последствия	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

История России. Том 1. IX—XVIII века

Учебное издание

В. Н. Болоцких

В. Г. Деев

В. А. Кузнецов

© В. Н. Болоцких, 2018

© В. Г. Деев, 2018

© В. А. Кузнецов, 2018

ISBN 978-5-4483-4263-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

История – это память народа, общества, человечества в целом о своем прошлом, память, с помощью которой человек осознает себя человеком, народ – народом. Как человек, лишённый индивидуальной памяти, не может жить полноценно, а в крайних случаях полностью теряет человеческий облик, так и народ, не помнящий своего прошлого, своих свершений и неудач, своих героев и негодяев обречён на исчезновение, растворение среди других народов. Эта общественная память сохраняется во многих формах – в мифах, сказках, былинах, песнях, воспоминаниях, обычаях, анекдотах и т. д. И историческая наука – это только научная, теоретическая форма общественной памяти, задача которой – не только описывать прошлое и воспевать героев, но и анализировать это прошлое, вскрывать неудачи и ошибки, исследовать характер развития народа, извлекать уроки из прошлого для лучшего понимания настоящего и предвидения будущего, для формирования личности и познания самого человека.

Исторические знания и понимание прошлого необходимы каждому члену общества и в практическом, прагматическом смысле. Для того чтобы дать верную оценку событиям, политическим партиям и деятелям, быть в состоянии определить свою собственную жизненную позицию, осознать свои собственные интересы, чтобы не быть марионеткой в руках политических проходимцев необходимо знать и понимать как функционирует общество, на каких принципах строится политическая и экономическая деятельность людей, какова роль и значение общественных структур, в том числе государства, политических и деловых элит, что они могут сделать, а чего не могут, даже если и пожелают, от чего зависит поведение основной массы населения в тех или иных исторических обстоятельствах и что может сделать индивид, чтобы всегда чувствовать себя человеком, личностью.

Авторы стремились к созданию более или менее целостной картины российской истории, выявлению её особенностей и закономерностей, предоставлению учащимся (и всем желающим вообще) материала для размышлений, пробуждения интереса к анализу исторического прошлого, а не простого запоминания фактов и дат.

Для облегчения понимания курса и напоминания вех российской истории, актуализации школьных знаний предназначена подробнейшая Хронология, прилагаемая к учебнику.

Учебник предназначен прежде всего для студентов высших учебных заведений, но может быть интересен для широкого круга читателей.

Авторы глав:

Болоцких В. Н. – введение, главы 1—8; 9, §§1—4; 11, §§3—5; 12; Деев В. Г. – главы 9, §5; 10; 11, §§1—2; Кузнецов В. А. – хронологическая таблица

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Историческая наука. Необходимость изучения истории

Можно выделить следующие основные функции исторической науки в обществе. **Научно-познавательная**: изучение прошлого во всём его многообразии на основе всестороннего исследования всех доступных источников. **Научно-прогностическая**: понимание настоящего на основе научных знаний и представлений о прошлом и оценка степени реальности осуществления тех или иных тенденций в будущем. Близка к этим функциям **политическая**: только на основе научного изучения истории и прогнозов на будущее различные политические силы в обществе и государство могут более или менее верно выстраивать свою политику. **Воспитательная и мировоззренческая**: на исторических примерах формировать личность, вырабатывать у молодёжи патриотизм и чувство любви к родине, содействовать складыванию научной картины мира, осознанию места и роли своей страны в мире.

О значении исторической науки в жизни отдельных людей и общества в целом говорит постоянное стремление государства поставить под свой жёсткий контроль изучение и преподавание истории, что очень часто приводит к ее извращению, низведению исторической науки до роли идеологического инструмента на службе господствующей элиты. Это явление особенно характерно для политических режимов авторитарного типа. Так среди высланных из Советской России в начале 1920-х гг. представителей интеллигенции были и историки, вообще все высланные были гуманитариями. Уже в 1920-е гг. начал проводиться моральный, в потом и физический террор в отношении историков, чьи взгляды и научные концепции не устраивали правящий режим. Практически все крупные историки с «дореволюционным стажем» в 1920—1930-е гг. прошли через аресты, следствие, тюрьмы и лагеря.

Поэтому в настоящее время одна из основных задач, стоящих перед историками – это избавление от «партийности» в исторической науке, от привычки все проблемы рассматривать под идеологическим, политико-партийным углом зрения. Не построение глобальных схем в угоду сиюминутным политическим интересам, а объективное изучение конкретной исторической действительности и её понимание – вот главнейшая задача российских историков.

1. 2. Основные понятия, принципы и методы исторической науки

Исторические исследования основываются на нескольких основополагающих принципах. Это принцип историзма: изучение общества в целом, а также отдельных событий в развитии. Это принцип объективности: исследование должно проводиться только на основе фактов, изучения всех доступных источников с их критическим анализом и вне зависимости от личных пристрастий исследователя. Это принцип всесторонности: исследование исторических событий и процессов с учётом всех возможных углов зрения, оценок, возможных вариантов, рассмотрение истории во всём её многоцветии.

Историческая наука основывается на методологии – системе понятий, принципов, теорий и подходов к изучению общества в его развитии. В советской исторической науке преобладала формационная, марксистская теория. Она сводится к пониманию всемирно-исторического процесса как последовательной смены социально-экономических формаций, в основе которой лежат изменения производительных сил и производственных отношений. Смена формаций происходит в результате социальной революции после исчерпания старой формацией возможностей для своего развития и складывания необходимых предпосылок для перехода к более высокой ступени истории человечества.

Формационный подход к изучению истории вполне «работает» в том случае, когда необходимо вскрыть закономерности развития общества, показать причины перемен в обществе. Главные претензии к этому подходу состоят в том, что жизнь многообразна, а эта теория односторонняя и многое упрощает, делает чрезмерный акцент на развитие материального производства, на антагонистическую борьбу классов, а не на их роли в обществе, недооценивает духовное, интеллектуальное развитие человека, его влияние на экономику и т. д.

Другой подход называется цивилизационным. В общеисторических теориях понятие цивилизации используется как основная типологическая единица человеческой истории, которая различает не по вертикали, не во времени, а по горизонтали, в пространстве. В таком случае цивилизация понимается как совокупность народов, имеющих сходные духовные ценности и идеалы, общие черты в экономике, правовой, политической, бытовой культуре и развивающиеся общими путями.

Исходными категориями в этом случае являются культура и социальные отношения, то, что определяется умонастроением (менталитетом) народа. В центре внимания стоит человек, а не производительные силы, общество понимается как саморазвивающаяся система.

Цивилизационный подход также имеет свои недостатки и трудности. Проблемы возникают уже при выделении признаков, на основе которых производится классификация. Неслучайно, что основоположник цивилизационного подхода А. Тойнби вначале выделял около 100 цивилизаций, затем постепенно сокращал их число и остановился на 7, рассматривая остальные только как варианты основных типов. Особые трудности возникают при рассмотрении истории в развитии, в динамике, когда часто полезными оказываются приёмы формационного подхода, так что нет необходимости выбирать какой-то один подход к истории, абсолютизировать его, а следует использовать оба в зависимости от стоящих задач. В настоящее время часто выделяют только три типа цивилизации: тип непрогрессивного существования; тип циклического развития или восточный; тип прогрессивного развития или европейский, западный.

В отношении России до сих пор нет общепринятой точки зрения по определению типа цивилизации, к которой она относится. Есть точки зрения о принадлежности России изначально к Западу (марксисты), к Востоку (А. Янов), было и есть представление о России как самостоятельной, неповторимой общности (евразийство, Л. Гумилёв и др.).

Наиболее плодотворной является, пожалуй, идея о цивилизационной неоднородности России, которая является конгломератом народов, принадлежащих к разным цивилизациям, объединённых мощным русским ядром (к типу непрогрессивного существования можно отнести многие малочисленные народы Севера и Дальнего Востока, мусульмане и буддисты относятся к восточному типу, но преобладает западный тип – славяне-христиане).

Довольно популярна теория Л. Н. Гумилёва об этногенезе, т.е. возникновении и развитии этносов. Важно то, что Гумилёв рассматривает жизнь этносов в тесных связях с окружающей средой и во взаимоотношениях между этносами.

Возможны и другие подходы к историческому процессу, в частности, исходя из определения исторической науки, данного французским историком М. Блоком: «история это наука о людях во времени»¹. Предмет истории – это изучение превращения человека в Человека, в личность, избавления от животных, первобытных инстинктов и постепенного перехода к сознанию, понимаемого как «способность обуздывать инстинкты»². Главным критерием прогресса является свобода – свобода экономической, политической, культурной деятельности, свобода нравственного выбора человека.

Но человек существо общественное, коллективное. Его сознание нельзя наблюдать на примере индивидуального разума, поскольку оно проявляется только в группе³. Взаимоотношения и взаимодействия людей во всех сферах жизни строятся на кооперационной (объединяющей усилия индивидов для выполнения общей задачи) основе. Поэтому историю человечества можно рассматривать и как развитие кооперационных связей (отношений между людьми в процессе различных видов деятельности) в их различных формах – от жёстко детерминированных, определённых в первобытном обществе ко всё более и более свободным, сложным.

Большое общество (или даже просто общество) возникает тогда, когда усложняется внутренняя производственная и социальная жизнь первобытных сообществ в связи с развитием земледелия, скотоводства, выделением ремесла и торговли как самостоятельных видов занятий, в связи с ростом численности сообществ и усилением разнообразия индивидов (по роду занятий, выполняемым функциям, из-за роста специализации и т.д.), когда учащаются разнообразные контакты между сообществами (обмен, конкуренция за территорию, взаимопомощь и т.д.), когда перед локальными, первобытными сообществами встают различные угрозы, для отражения которых и часто для выживания, одним из способов, иногда единственным, является объединение локальных миров в единое целое, т.е. движение в сторону большого общества.

Важной составляющей общества является государство как упорядочивающая система, объединяющая разные формы деятельности, концентрирующая ресурсы для обеспечения воспроизводства большого общества. Это позволяет предотвращать распад, создавать барьер против внешних и внутренних опасностей. Необходимость государства для общества – следствие того, что его ценности, правила не одинаково приемлемы для всех его членов. В этом плане всё общество может самыми разнообразными способами распределяться между двумя полюсами. На одном из них – открытая вражда к большому обществу и государству, приверженность к прежним, локальным формам жизни. На другом – активная лояльность к ценностям большого общества, его институтам, формам, способу организации.⁴

Но государство в любом случае является только частью общества, выполняющей в значительной степени служебные, обслуживающие функции. По крайней мере, так должно быть,

¹ Блок М. Апология истории. М., 1986. С. 18.

² Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. М., 1992. С. 43—44.

³ Там же. С. 44.

⁴ Ахиезер А. С. Россия как большое общество// Вопросы философии. 1993, №1. С.4; Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. С. 36.

чрезмерное усиление государства вредно для общества, вносит диспропорции в его развитие. Как и слабость государства.

Отсутствие многообразия людей, одинаковость, порождаемые всевозможными запретами и ограничениями со стороны государства суживают возможности общества для развития, для приспособления к постоянно меняющимся обстоятельствам в экономике, политике, науке, культуре, так как в таком случае подавляются в первую очередь личности творческие, стремящиеся вырваться за рамки устоявшихся норм и изобретающие новое, которое может, иногда совершенно неожиданно, пригодиться в новых изменившихся условиях. Одинаковость людей превращает их в толпу, которой легко манипулировать разного рода проходимцам.

Человек является в конечном счёте самым неопределённым и изменчивым элементом социальной жизни и всех социальных институтов, этот элемент, т.е. человек, не может быть поставлен под полный контроль, обеспечиваемый с помощью государственных институтов: ведь всякая попытка контроля ведёт к тирании, т.е. ко всемогуществу нескольких людей или даже кого-то одного. Чтобы продолжился рост разума и развитие общества ни в коем случае не надо препятствовать разнообразию индивидов и их мнений, задач и целей (за исключением тех крайних случаев, когда под угрозой оказывается политическая свобода). Даже эмоционально привлекательный призыв к *общей цели*, сколь бы прекрасной она ни была, является призывом к отказу от всех соперничающих моральных представлений, взаимных критических замечаний и аргументов, берущих в них своё начало. Требование «контроля над человеческой природой» является самоубийственным для человечества. Главной движущей силой эволюции и прогресса является разнообразие материала, подлежащего отбору. В основе человеческой эволюции лежит «свобода быть необычным и непохожим на своего соседа», «не соглашаться с большинством и идти своей дорогой». Всеобщий, тоталитарный контроль, поскольку он обязательно приводит к уравниванию человеческих мыслей, а не прав, означал бы конец прогресса⁵.

⁵ Поппер К. Нищета историцизма// Вопросы философии. 1992, №10. С. 56—57.

1. 3. Историография и источники

В течение многих веков исторические знания существовали в виде хроник, на Руси получивших название летописей. В основе всех русских летописей лежит «Повесть временных лет» (ПВЛ), появившаяся в Киеве в начале XI в. и описывающая историю Киевской Руси с момента её возникновения и до начала XII в. В период феодальной раздробленности летописи велись во всех крупных княжествах, но все летописи начинались с ПВЛ. В XVI в. при Иване Грозном были созданы обширные летописные своды («Степенная книга» и другие).

В XVII в. летописание практически прекращается, зато появляются сочинения, посвящённые отдельным событиям или историческим периодам. Одно из самых первых и интересных сочинений такого рода: «Сказание об осаде Троицкого монастыря и о бывших потом в России мятежах» Авраамия Палицына. В своём «Сказании» Палицын не просто рассказывал о событиях Смутного времени, но и пытался их осмыслить, выяснить причины бедствий, обрушившихся на Россию. Усиление интереса к истории в XVII в. выразилось и в появлении первого учебника русской истории – «Синописа» И. Гизеля в 1674 г.

По настоящему историческая наука в России развивается с XVIII в. Пётр I уделял большое внимание собиранию исторических документов, по его приказу была составлена «История Северной войны». Настоящий перелом произошёл в середине века, когда иностранные члены Петербургской академии Байер, Миллер, Шлецер осуществили первые научные издания русских летописей, написали большие работы по российской истории. В эту работу включились русские. В. Н. Татищев и М. М. Щербатов издали «Истории Российские» с использованием многочисленных источников. Татищев попытался впервые разработать периодизацию российской истории.

Настоящим прорывом в исторических исследованиях была публикация 12-томной «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина в начале XIX в. Это было первое монографическое описание русской истории с Киевской Руси и до начала XVII в. на основе летописей и других письменных источников, обработанных Карамзиным, старавшимся определить степень их достоверности.

В середине и второй половине XIX в. появляются работы историков Н. А. Полевого («История русского народа» в противопоставление «Истории государства Российского» Карамзина), М. П. Погодина, Н. И. Костомарова и других. Но особенно выделяется С. М. Соловьёв со своей 29-томной «Историей России с древнейших времён».

Почти все историки этого периода принадлежали к научному направлению под названием «государственная школа». Они подчёркивали большое значение государства в истории России и периодизацию основывали на правлениях монархов. Но и в это время уделялось много вниманию быту, нравам, культуре. В. О. Ключевский в своих «Курсе русской истории» и «Боярской думе Древней Руси» уже исходил из установленных им периодов развития и уделял большое внимание экономическим и социальным вопросам, истории не только государства, но и народа.

В начале XX в., ещё до революции 1917 г., зарождается историографическое направление, основанное на материалистическом понимании истории, прежде всего марксистском. Его представителями были М. Н. Покровский, член социал-демократической партии, большевик, руководитель советской исторической науки, и Н. А. Рожков, вначале большевик, потом меньшевик.

В советский период историческая наука пережила трудные времена, особенно в 1930—1940-е гг. Историки подвергались идеологическому давлению, находились под постоянным контролем коммунистических партийных органов, подвергались «проработкам», а при Сталине и арестам, ссылкам, осуждались на тюрьмы и лагеря.

И в последующие годы историки находились под жёстким идеологическим контролем со стороны КПСС, все преподаватели кафедр истории КПСС входили в номенклатуру райкомов партии и утверждались на работу в них. Это привело к снижению уровня научных работ по истории России предреволюционного и советского периодов, многие темы вообще остались неисследованными, а изучавшиеся – искажёнными идеологическими установками, многие архивные фонды и опубликованные материалы были недоступны для исследователей. Но и в это время историческая наука достигла больших успехов, особенно при изучении ранних периодов российской истории. Основной акцент делался на социально-экономические проблемы в ущерб изучению человека, культуры.

В своих научных исследованиях историки используют огромное количество источников. Все виды источников делятся на две основных группы – это археологические (предметы и памятники материальной культуры) и письменные. Предметы и памятники материальной культуры – это различные сооружения (жилища, крепости, различные религиозные храмы и прочие), захоронения, остатки повседневной жизни, украшения, изделия художественных промыслов, предметы искусства и т. д. Изучением остатков материальной культуры занимается археология.

Существует огромное количество типов письменных источников – документы центральных и местных государственных учреждений, судебные материалы, хозяйственные документы, описания путешествий, мемуары, частная переписка, периодическая печать и многое другое.

При работе с источниками историк обязан строго соблюдать правила работы с ними. Прежде всего должна выявляться степень достоверности источников (время создания, нет ли более поздних включений, признаков фальсификации и т.д.), авторство.

Например, частная переписка и дневниковые записи более достоверно отражают эпоху, чем позднейшие мемуары, но также могут содержать и содержать неверные сведения об описываемых событиях в силу неполноты знаний их авторов. Но они отражают настроения эпохи, дают богатый материал для познания внутреннего мира человека.

Официальные документы также требуют внимания и осторожного обращения. Так официальные отчёты чиновников могут содержать искажения из-за приписок, приукрашивания дел в подведомственных учреждениях и т. д.

Поэтому ещё одно принципиальнейшее правило историков – это комплексное использование источников. Т.е. по исследуемой теме следует искать все возможные источники, проверять и оценивать степень их достоверности, выявлять всю содержащуюся в источниках информацию и обязательно перепроверять её по всем источникам, выискивая таким образом крупинки правильных сведений для создания верной картины событий, определения их причин и последствий, характеристики исторических деятелей.

ГЛАВА 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ

2. 1. Природно-климатические условия, хозяйство и социальная жизнь Киевской Руси

Прародиной славян, согласно наиболее распространённой точке зрения, являются Карпаты и среднее течение Дуная, где они были известны под именами венедов и склавинов в начале первого тысячелетия нашей эры. Отсюда славяне разошлись на запад, юг и восток. Восточные славяне пришли на Днепр приблизительно в середине I тысячелетия. Постепенно они расселились по Днепру и его притокам на север и на восток, дойдя до озера Ильмень и верхней Оки.

Волыняне, дулебы и бужане остались вблизи Карпат. Поляне, древляне, дреговичи и полочане расположились по правому берегу Днепра и его правым притокам. На левых притоках Днепра и дальше на восток до Оки расселились племена северян, радимичей и вятичей. Верховья Днепра, Волги и Западной Двины заняли кривичи. Севернее их, в районе озера Ильмень жили словене (ильменские).

Восточные славяне жили вперемежку с литовскими и угро-финскими племенами, со стороны степи соседствовали с кочевыми народами, крупнейшим из которых тогда являлись хазары, создавшие уже своё государство.

Важно учитывать природно-климатические условия вообще, а при становлении общества и государства в особенности, так как в это время закладываются традиции, обычаи, особенности хозяйственной жизни, национального характера, которые потом становятся самостоятельными факторами истории, могут оказывать влияние на экономическое и политическое развитие народа.

Природные условия в зоне расселения восточных славян были разнообразны. Небольшие возвышенности и обширные низменности способствовали земледельческой колонизации и хозяйственному освоению новых территорий. Густая сеть речных долин с плодородными почвами и сочными травами имела большое значение для развития земледелия и скотоводства. Реки, более полноводные, чем сейчас, также являлись важнейшими путями сообщения и местом рыбной ловли.

Климатические условия Восточной Европы относятся к субатлантическому периоду потепления, который начался с 500 г. до н. э. и продолжается до сих пор, но в XIII в. климат стал более прохладным и влажным, похолодание продолжалось в XIV – XV вв. как результат периодического колебания климата и перемещения влажных воздушных масс то на север, то на юг. Это вызывает колебания уровня рек, озёр (в том числе Каспийского моря), приводит то к высыханию степей, то к их увлажнению. Это важный момент, т.к. периодические усыхания степей выталкивали кочевников к границам степной зоны и приводили к столкновениям с оседлым земледельческим населением лесостепной и лесной зон.

Климатические условия умеренного пояса представляли собой значительное разнообразие типов, с которыми связаны растительные зоны. Основная часть территории Древнерусского государства находилась в полосе смешанных лесов с относительно тёплым летом и мягкой зимой и в лесостепи с ещё более мягким климатом. С севера на юг шло нарастание летних температур воздуха и смещение годовой суммы атмосферных осадков при неустойчивости увлажнения, что вело к периодическому чередованию влажных и засушливых годов. Северо-восток находился в климатической зоне тайги с прохладным летом (средняя температура июля ниже

19) и умеренным количеством осадков. В степном климате находилось лишь Тмутараканское княжество на Таманском полуострове.

В соответствии с определяющими факторами – климатом, грунтами, условиями рельефа, растительным и животным миром – основные типы почв менялись в широтном направлении: дерново-подзолистые и подзолистые – в зонах тайги и смешанных лесов, серые лесные (лесостепные), плодородный чернозём – в лесостепи и степи. В отдельных местах среди дерново-подзолистых почв на северо-востоке встречались плодородные чёрные лесные (Суздальское ополье) и пойменные почвы (район Ростова и Суздаля, поймы рек Москвы, Оки, Шексны и других). Различные почвенно-биоклиматические пояса и пестрота местных почвенных условий являлись причиной различных систем земледелия.

Древнерусские растительные зоны (тайга, смешанные леса, лесостепь и степь) имели те же виды растительности, что и сейчас, только леса занимали гораздо большее пространство, особенно на водоразделах. Леса и луга в окрестностях поселений постепенно заменялись полями. В лесах Древней Руси обитали те же самые виды животных, что и сейчас, но их было гораздо больше.

Сельское хозяйство накануне образования древнерусского государства и в ранний период его существования основывалось на возделывании многих злаковых (твёрдая и мягкая пшеница, полба, ячмень, просо, яровая и озимая рожь, гречиха) и огородных (репа, тыква, капуста, огурцы, лук, чеснок, хмель) культур, а также льна 5 сортов, конопли.

Основной формой земледелия было полевое пашенное. В разных почвенно-климатических условиях Восточной Европы виды освоения земли и формы восстановления её плодородия не были одинаковыми. В лесостепной зоне пахота чернозёмов позволяла многолетние ежегодные посевы. С истощением почвы пашни запускались на 8—10 лет в залежь и использовались как пастбище, сенокос или вообще не использовались (лесостепной перелог) и распахивались новые участки целины. В лесной зоне основным видом было подсечно-огневое земледелие, при котором леса и кустарники вырубались и сжигались. Зола была прекрасным удобрением бедных гумусом лесных почв. При подсеке-выжигании леса хлеб собирали 1—2, иногда 3 года, затем пашня забрасывалась на 30, 40 и более лет. Это могло приводить к частым переселениям – смене места жительства из-за потери плодородия близлежащих почв, что породило теорию о склонности русских людей к миграции, бродяжничеству в древнюю эпоху, сказавшейся на формировании национального характера.

С развитием агротехники подсечно-огневое земледелие и перелог сменялись паровой системой с двух- или трёхпольным севооборотом. Трёхполье увеличивало производительность труда в 10—15 раз, но снижало плодородие пашни и увеличивало засоренность сорняками. Наряду со снижением трудозатра важным достоинством трёхполья было увеличение посевных площадей, так как поддержание плодородия почвы давало возможность использовать пашню очень длительное время и увеличивать её площадь путём устройства новых полей при сохранении старых.

В южной полосе, где почвенный слой был достаточно глубоким, использовалось рало-плуг разных типов, в лесной зоне, где он был тонким и в нём имелось много корневищ, было выработано лёгкое пахотное орудие – соха, которая бывала одноколой, двуколой и трёхколой.

Достаточно развито было животноводство, лошадь была основным тягловым животным, а также имелись коровы, овцы, свиньи, куры.

Точка зрения, что Древнерусское государство возникло благодаря в основном транзитной торговле, а собственное ремесленное производство в IX – X вв. было почти не развито, города же были всего лишь перевалочными пунктами, опровергается археологическими исследованиями. Так в Новгороде открыты остатки около 150 ремесленных мастерских (только на 2% древней территории, изученной археологами) X – XV вв. разных профилей: замочников, кожевников, ювелиров, литейщиков, токарей, бондарей, ткачей, красильщиков, пиво-

варов, хлебников и т. д. Изучение техники и технологии таких производств, как обработка чёрного и цветного металла, ткацкое ремесло, сапожное дело, стеклоделие, обработка дерева и кости, показало, что по уровню мастерства и дифференциации, специализации, по оснащению специальным инструментом и технологической рецептурой уровень ремесла на всём протяжении этого периода был не ниже производства в средневековых центрах Западной Европы и Ближнего Востока.⁶

Ремесленное производство было развито не только в Новгородской земле. Прежде всего обособились металлургическое производство и кузнечное дело, что было вызвано потребностями земледелия и военного дела. Повсеместно (в городах и в сельской местности) было распространено кузнечное ремесло. Особое развитие получило производство оружия и военных доспехов – мечей, боевых топоров, копий, колчанов со стрелами, сабель и ножей, кольчуг и щитов. Очень рано появляется специализация в оружейном производстве. Высокоразвито было ювелирное дело, обработка дерева, деревянное и каменное строительство. С развитием ремесла и торговли связан быстрый рост городов. Уже для IX – X вв. летопись называет 25 городов, в XI в. число городов увеличивается до 89, а к концу XII в. – до 224.

С точки зрения цивилизационного подхода важными отличительными особенностями природно-климатических условий Восточной Европы, отразившимися на становлении государства и общества восточных славян, являются: достаточно скудные почвы, особенно на северо-западе и северо-востоке; сравнительно продолжительная и суровая зима и короткое лето (в отличие от Южной, Средней и даже Северной Европы); низкая плотность земледельческого населения как следствие первых двух особенностей, которые обуславливают низкую производительность труда и небольшое количество излишков продовольствия сверх необходимого для элементарного выживания.

Природные условия и развитие производительных сил определяли характер поселений и семейных отношений. Сельские поселения того времени делятся на два типа: открытые – без оборонительных сооружений и с оборонительными сооружениями. Вторые преобладали в IX – X вв. на Днепровском Левобережье, в бассейне Дона и верхней Оки, которые подвергались частым набегам кочевников. Однако и неукреплённые поселения располагались в местах с естественной защитой – в поймах рек, среди озёр и болот.

В IX – X вв. в отличие от небольших по площади поселений лесостепной зоны в лесной полосе сельские поселения были крупными – до 40 тыс. кв. м. В XI – XIII вв. в лесной зоне увеличивается число небольших поселений (2—5 тыс. кв. м), но есть и много крупных селений. В лесной и лесостепной зонах наблюдается групповое расположение поселений, что позволяет предположить в них существование административных единиц – погостов и территориальных общин.

Размеры поселений, их уменьшение со временем на северо-востоке, в лесной зоне, их групповое расположение неслучайны. Использование примитивных приёмов землепользования – перелога, подсечно-огневого, лесного перелога требовали больших пространств в связи с периодической сменой обрабатываемых участков. Но в то же время большие трудозатраты при расчистке леса требовали большого количества рабочих рук и поэтому в лесной зоне сначала преобладали большие поселения, а затем, по мере роста обработанных земель, улучшения орудий труда – появляются небольшие. Групповое расположение деревень было вызвано необходимостью объединения усилий для новых расчисток леса.

Необходимость больших трудозатрат при подсечном и переложном земледелии была экономической основой существования больших кровнородственных общин. Такие общины были собственниками пашни и других угодий (сенокосов, пастбищ, рыбных мест), скота, инвентаря,

⁶ Янин В. Л. Древнее славянство и археология Новгорода// Вопросы истории. 1992. №10. С. 42—43.

а также результатов производственной деятельности. По мере роста производительности труда из кровнородственных общин выделялись большие патриархальные семьи.

Широкое применение в сельском хозяйстве железных орудий стало материальной предпосылкой распада в IX – X вв. патриархальных больших семей с коллективными формами земельной собственности и ведения земледельческих работ, а также юридической ответственности на малые и неразделённые семьи уже в составе соседских общин, которые стали основным видом семейной и общинной организации на Руси.

Малая семья жила в отдельном небольшом жилище и вела своё хозяйство. Ей принадлежали пашня, скот, орудия труда и произведённая продукция. Орудия пахоты, система земледелания делали возможным существование такой производственной единицы, в которой были один-два полевых работника. О существовании малой крестьянской семьи и её функциях свидетельствуют ранние летописные сообщения о единицах обложения при сборе иноземными завоевателями дани на отдельных восточнославянских землях («от мужа по белой веверице», «от рала»).

Малая семья представляла собой первичную хозяйственную и социальную ячейку общества в эту эпоху, она обладала определёнными правами и обязанностями по отношению к своим членам, к общине и государству. Глава семьи, муж и отец, нес юридическую ответственность за свои поступки и поступки членов семьи перед внесемейной властью – общиной, вотчиной, светским или церковным представителем государственной власти. В отношениях с внешним миром не только муж был ответственен за поступки жены и детей, но и семья несла ответственность за преступления её главы; глава семьи, обвинённый в разбое, действия которого не оправдывались смягчающими обстоятельствами, выдавался «на поток и разграбление» вместе с женой и детьми.

Однако коллективы родственников, объединявшие несколько родственных малых семей, продолжали существовать в нескольких формах. Так изменения условий жизни, переселения и необходимость осваивать лес под пашню и прочие причины могли задерживать отделение новых малых семей и вести к сохранению в одном производственном коллективе женатых сыновей. В этом случае малая семья через несколько десятилетий могла превратиться в большую неразделённую.

На смену кровнородственным общинам с выделением малых семей приходит новая общественная форма. Это соседский коллектив, состоявший из малых и неразделённых семей – вервь. В него входили родственные и неродственные семьи. Такое сочетание родственных и чужих семей могло образоваться в результате упадка родовых организаций при колонизации восточными славянами Восточноевропейской равнины, на которой встречались не только носители разных этносов, но и представители различных небольших племён и родовых общин самих славян.

Соседская община имела некоторые хозяйственные функции: взаимопомощь при освоении новых земель, возведении различных построек, восстановлении хозяйств после пожаров и прочие. Вместе отражали нападения, защищали свою территорию. Община также регулировала имущественные отношения между своими членами через общинный суд, о чём есть свидетельства в «Русской правде».

«Русская Правда», свод законов Киевской Руси XI – XII вв., полнее всего характеризует общину в связи с уголовной ответственностью её членов перед князем как олицетворением государства. Об этом говорится в нескольких статьях, из которых видно, что существует территория, связанная с определённым коллективом людей, называемым «вервью». Коллектив верви – устойчивая организация, которая платит государству в лице князя «дикую виру» – штраф за нераскрытое убийство на её территории, причем платит в рассрочку, в течение нескольких лет. Вервь несёт перед государственной властью коллективную ответственность за убийство в разбое, происшедшем на её территории. Кроме того, вервь выступает в роли

коллективного ответчика и в случае, когда её член нарушает права вотчинной княжеской собственности. Эта ответственность выражается в денежных штрафах за убийство или другое нарушение. Таким образом, вервь в «Русской Правде» выступает перед государственной властью и княжеской вотчиной, с одной стороны, как юридическое лицо, административная ячейка общества, а с другой – как автономная организация, обладающая функциями управления по вопросам, касающимся её внутренней жизни.

По «Русской Правде» член верви-общины имел право на материальную помощь общины – вира за убийство, совершенное им, может быть уплачена частично убийцей, а частично вервью. Член верви не был обязан участвовать в уплате виры. Но отказавшийся помогать член общины мог лишиться помощи соседей в случае необходимости.

Вервь регулировала семейные отношения своих членов, родители несли денежную ответственность за вступление дочерей в брак. Дочери по древнерусскому праву при наличии мужских наследников, не получали наследства, поэтому в случае незамужества женщина не имела средств к существованию, а также не могла выполнить основную социальную функцию продолжения рода. Так как содержание незамужних и вдов в случае отсутствия родителей ложилось на общину, что при том уровне производства было накладно и так как община была заинтересована в поддержании своей численности, то она и вмешивалась во внутрисемейные отношения.⁷

В источниках нет указаний на то, что община регулировала постоянно земельные отношения, проводила земельные переделы. В этом не было необходимости – в условиях достаточного количества земли господствовал захватный способ землевладения, но община могла разрешать земельные споры.

Даже из беглого очерка природно-географических условий и экономического развития восточных славян в VIII – XII вв. видны динамизм и многообразие хозяйственной и социальной жизни в период возникновения и первоначального существования Древнерусского государства. Необходимо обратить внимание на рост численности населения и изменения внутри общин под воздействием перемен в экономическом развитии и прежде всего на возникновение новых типов связей – соседских вместо родовых. Появление соседских общин требовало смены принципов взаимоотношений, основанных на коллективных представлениях о целях и методах деятельности, на традициях, на всецелом подчинении интересов индивида интересам кровнородственного коллектива на принципы взаимоотношений, в основе которых лежат более абстрактные правила поведения при большей свободе индивида в выборе целей и средств их достижения. Рост численности населения и его плотности порождал конфликты из-за территории и ресурсов. Всё это создавало, вместе с хозяйственным прогрессом, предпосылки и внутреннюю потребность в переходе к обществу современного типа и созданию государства как регулятора внутриобщинных и межобщинных отношений, гаранта правовых норм.

Внешней причиной возникновения государства восточных славян является необходимость защиты от внешней опасности, которая усиливается в VIII – IX вв. в виде Хазарского каганата на юге, возникшего в низовьях Волги и причерноморских степях, а также кочевников, западнославянских, а потом и германских государств на западе, варягов на северо-западе.

Экономический прогресс создавал не только необходимость создания государства, но и материальные возможности для этого – земледельцы и ремесленники имели возможность часть произведённого и добытого продукта отдавать на содержание государственного аппарата в обмен на услуги по защите от внешних врагов и поддержанию внутреннего мира.

⁷ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. М., 1990. Гл. 1.

Возникновение государства означает новое общественное разделение труда, когда появляется новый вид специализированной профессиональной деятельности – управление (и тесно связанная с ней, особенно в начальный период, война).

2. 2.Образование Древнерусского государства и его особенности

Древнерусское государство с центром в Киеве было одним из крупнейших государств Европы X – XIII вв. Его пределы постоянно расширялись в результате мирного переселения славян и военных захватов русских князей в период Киевской Руси и во время феодальной раздробленности. Границы Древней Руси достигали Чёрного моря (Тмутараканское княжество) на юге и Белого моря на севере, Карпатских гор на западе и Волги – на востоке.

Исходя из представлений о спонтанном, стихийном развития человечества, об ограниченных возможностях человеческого разума и великих личностей мы должны сразу отказаться от определения точной даты возникновения Древнерусского государства, а также имени его создателя.

Письменные, археологические, топонимические данные свидетельствуют о появлении у восточных славян уже в начале IX в. племенных объединений – княжений, достаточно сильных, чтобы с ними считались соседи и которые явились основой будущего государства. Бертинские анналы (официальная летопись франкских королей) сообщает о прибытии в 839 г. к королю франков Людовику Благочестивому посольства византийского императора Феофила. В составе этого посольства находились и люди, «которые утверждали, что они являются народом, именуемым Рос, чей король, называемый хаканус, послал их к нему <Феофилу> ... дружбы ради...»⁸.

«Повесть временных лет» перечисляет княжения у полян, словен ильменских, древлян, дреговичей, полочан, у остальных племён княжений не было.

Согласно летописи, объединение восточнославянских племенных княжений в единое государство происходит во второй половине IX – начале X веков в результате деятельности варяжских князей Рюрика, Олега, Игоря и их ослабяившихся потомков. Споры о роли варягов в создании Киевской Руси идут с XVIII в. и вылились в противостояние норманистов и анти-норманистов. На учёные дискуссии очень сильное влияние оказали внешние, чисто политические обстоятельства. В XVIII в. Ломоносов выступил с критикой норманизма как учения о создании Древнерусского государства варягами из-за якобы неспособности самих славян сделать это, во многом руководствуясь не историческими соображениями, а в ходе борьбы с преобладанием немецких учёных в российской науке, в том числе исторической. В советское время, особенно в 1930—1940-е гг., было уже просто опасно прослыть «норманистом», так как можно было получить ярлык «космополита» со всеми вытекающими последствиями.

Но кто такие варяги и в чём заключается их вклад в создание Древнерусского государства?

На некоторой стадии социально-экономического развития большинства народов по мере роста производства, накопления навыков и технологий начинается процесс разделения труда, в ходе которого выделяются вначале виды хозяйства (типы занятий): земледелие, скотоводство, торговля, ремесло, управление, а затем идёт дифференциация, специализация внутри этих видов хозяйства. И практически одновременно выделяется ещё один тип занятий (профессиональных и специализированных по своему характеру) – война. Вместо всеобщего ополчения родо-племенного строя появляются группы людей, занятых только войной. Враждебные отношения между племенами, конечно, были и раньше, а, следовательно, и войны или что-то вроде них. Но теперь сами функции войны становятся шире – не только защита территории или отвоевание новой и изредка захват добычи, но регулярный захват добычи, покорение сосе-

⁸ Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и его первый правитель // Вопросы истории. 1991. №2—3. С. 8.

дей и принуждение их к выплате постоянной дани, обеспечение выгодной торговли и прочее, т.е. война становится выгодной экономически и всё больше становится людей, которые живут военной добычей. По мере роста специализации труда и многообразия занятий людей увеличиваются общий объём производства и численность населения, меняется психология людей – накопление богатств разного рода становится для многих самоцелью. Накопленные материальные богатства давали возможность для развития личности, что приносило пользу в конечном счёте всему обществу.

Рано или поздно избыточное население, в первую очередь занятое войной, выталкивается за пределы территории, занимаемой своим племенем, народом, раннегосударственным образованием. Эту стадию прошли все народы, создавшие государства. Славяне и скандинавы – не исключение.

Именно такие процессы протекали в VIII – IX вв. в балто-скандинавском регионе, выталкивая викингов-варягов, охваченных жадой добычи, на запад и восток. Они не были первыми, не были и последними в этом роде. Ужасы от набегов викингов на западе сильно преувеличены хронистами, а на востоке они вообще остались мало замеченными – восточные славяне находились примерно на таком же уровне развития и набеги варягов приняли как должное. Да и сами славяне не были столь уж невинными – их набеги наводили ужас на жителей Византии и других соседей.

Помимо племенных княжений уже в первые десятилетия IX в. в районе Киева складывается, судя по источникам, довольно мощное межплеменное, если не государственное, то протогосударственное объединение. Именно оно отправило в 830-е гг. посольство в Византию, против него хазары построили около 833 г. крепость Саркел (позднее Белая Вежа) на нижнем Дону. В «Повести временных лет» говорится о существовании в Киеве своей княжеской династии, происходящей от легендарных основателей Киева: братьев Кия, Щека и Хорива. Не имеет значения, существовали на самом деле Кий и его братья. Важно то, что это летописное сообщение свидетельствует, что в первой половине XI в. в Киеве бытовало представление о внутреннем возникновении Древнерусского государства, истоки которого были более древними, чем появление на Среднем Днепре варягов-норманнов.⁹ О силе этого государства говорит и факт большого похода, уже во главе с варягами, в 860 г. (или в 866 г. по некоторым источникам) на Константинополь.

Норманны-варяги появляются на Днепре довольно рано. Уже упоминавшееся посольство 839 г. состояло из варягов – свеонов (шведов) и они были опознаны при дворе Людовика Благочестивого, приняты за шпионов и отправлены назад, в Византию. «Повесть временных лет» сообщает также о правлении в Киеве Аскольда и Дира, организаторов похода на Царьград, имена которых скандинавского происхождения. О государстве Дира и о войне *руси* со славянами писали некоторые арабские авторы. Само название Русь, Русская земля – северного происхождения, о чём ещё будет идти речь. На Таманском полуострове и ближайших местах находились в начале IX в. базы для военных набегов варягов, вместе с ними там были также славяне и тюрки.¹⁰

Но в Киеве в IX – X вв. в погребальных обрядах мало скандинавских особенностей, хотя чётко выделяются погребения знати¹¹, что говорит о небольшом числе варягов и о принятии ими достаточно быстро славянских обычаев. Так как сильный государственный центр создаётся в результате длительного процесса концентрации власти в руках господствующих в нём сил, то истоки государственной организации в Киеве уходят, вероятно, вглубь времён, не позд-

⁹ Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985. С. 145.

¹⁰ Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси // Вопросы истории. 1990. №6. С. 50.

¹¹ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского периода) // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 231—232.

нее конца VIII – начала IX в., т.е. до того, как началась норманнская экспансия в Европе. Не Киев обязан норманнам-варягам началом своей государственной организации, а варяги благодаря развитию государственного устройства на Руси, особенно на Среднем Днепре и в Новгороде, нашли условия для участия в этом процессе главным образом в качестве купцов и наёмных воинов.¹²

На протяжении уже не одного века вызывает множество споров сообщение летописи о призвании варягов в Новгород в 862 г. Вот эта запись: «Изгнали варяг за море, и не дали им дани, но начали сами собой владеть. И не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»¹³.

После смерти Рюрика в 879 г. к власти пришёл его родич Олег, которому Рюрик поручил опекать своего малолетнего сына Игоря. Через три года, в 882 г., Олег выступил с большим войском на юг, занял Киев, изгнав из него Аскольда и Дира, и провозгласил его столицей единого государства.

В легенде о призвании варягов видели и достоверную основу, и признавали её чистым вымыслом, и считали отражением ситуации в Киеве в XI в., когда киевляне боролись за право приглашать князя на своих условиях, а летописец стремился доказать права киевских князей на всю Русскую землю как наследников Рюрика и пр.

Современные источники, в том числе археологические, позволяют сделать следующий вывод. Княжеская резиденция в Городище (в нескольких километрах от Новгорода) возникла в середине IX в. Там имеются многочисленные находки скандинавских вещей, в том числе амулетов с руническими заклинательными формулами, что указывает на физическое присутствие скандинавских воинов с середины IX в.

Сами новгородцы ещё в начале XII в. воспринимались как некий союз этнических общностей, в состав которого входили славянские племена словен и кривичей, угро-финские племена норы или неры (в летописи меря). Акт совместного призвания ими князя и заключённые в летописном рассказе признаки существования их политического союза говорят о сложении к середине IX в. на северо-западе значительной межэтнической конфедерации. Эта конфедерация объединилась для отпора варягам, пережила этап становления городской жизни, ощутила угрозу распада из-за начавшихся между её членами усобиц и сохранила себя, прибегнув к приглашению третьей стороны – власти, не дававшей преимуществ ни одному из членов союза, а уравнивавшей их друг с другом. Выражение «а порядка в ней нет» надо понимать не в том смысле, что не было законов, а именно в наличии усобиц, беспорядка между членами конфедерации.¹⁴

¹² Ловмянский Х. Русь и норманны. С. 153.

¹³ Повесть временных лет // Художественная проза Киевской Руси XI – XIII веков. М., 1957. С. 10.

¹⁴ Янин В. Л. Древнее славянство и археология Новгорода // Вопросы истории. 1992. №10. С. 53.

С призыванием варягов и их деятельностью связано появление термина «русь», ставшего названием народа и государства. Советские лингвисты проделали огромную работу по исследованию этого названия. Выводы их таковы: название «русь» возникло в Новгородской земле. Оно зафиксировано здесь богатой топонимией, отсутствующей на юге: Руса, Порусье, Около-русье в южном Приильменье, Руса на Волхове, Русыня на Ладоге, Руська на Воложке в При-ладожье. Эти названия очерчивают первичную территорию «племенного княжения» словен, дословно подтверждая летописное: «прозвася Руская земля, новгородьци». По содержанию и форме в языковом отношении «русь» – название, возникшее в зоне интенсивных контактов славян с носителями иных языков как результат славяно-финско-скандинавских языковых взаимодействий, в ходе которых возникла группа первоначально родственных и близких по значению терминов, позднее самостоятельно развивавшихся в разных языках, наиболее полно и разнообразно – в древнерусском.

Первичное значение термина, по-видимому, «войско, дружина», возможна детализация – «команда боевого корабля, гребцы» (вспомним, что варяги передвигались на кораблях) или пешее войско, ополчение. В этом отношении летописному «русь» ближе всего финское *ruotsi*, древнеисландское *gorps*, руническое *gyp*. Бытовавшее на Балтике у разных народов для обозначения «рати, войска», на Руси это название уже в IX в. жило самостоятельной жизнью, оторвавшись от прибалтийско-финского и, близкого по первичному значению, скандинавского слова. На ранних этапах образования Древнерусского государства «русь» стала обозначением раннефеодального восточнославянского «рыцарства», дружинников, защищавших Русскую землю, дружинного по формам своей организации общественного слоя, выделившегося из племенной среды. В XI в. это «русины», полноправные члены этого слоя, по «Русской Правде» Ярослава Мудрого это «гридин, любо куопчина, любо ябетник, любо мечник», т.е. представитель дружины, купечества, боярско-княжеской администрации.

«Русь» как название широкого, надплеменного, дружинно-торгового общественного слоя, объединяющегося вокруг князя, образующего его дружину, войско, звенья раннефеодального административного аппарата, независимо от племенной принадлежности, защищённого княжеской Русской Правдой, – это понятие восточноевропейское. В силу закономерностей развития восточнославянского общества и Древнерусского государства происходит перерастание в IX – X вв. социального значения в этническое: «русь» становится самоназванием и для новгородских словен и киевских полян, «прозвавшихся русью», и для варяжских послов «хакана русов», а затем и посланцев Олега и Игоря, гордо заявлявших грекам: «Мы от рода русскаго».¹⁵ Такое явление – перенос названия с одного объекта на другой, принятие в качестве самоназвания термина иноземного происхождения – не редкость в истории. Так французы носят имя, которое происходит от германского племени франков, славяне-болгары – тюркское наименование, древнее название Рима (Рома) стало из наименования города обозначением огромной империи, затем перешло на Византию, где и говорили по-гречески, в настоящее же время от древнего Рима-Ромы происходит название Румынии, страны, романизация которой произошла очень поздно.¹⁶

Есть мнение о южном происхождении термина «русь», изначально славянском, которое особенно отстаивал Б. А. Рыбаков. Но эта точка зрения слабо аргументирована – делают ссылки только на название реки Рось недалеко от Киева, росомонов VI в., народа, этническая принадлежность которого неизвестна. К тому же Б. Рыбаков в своих работах не опровергает версию северного происхождения «руси», он её обычно просто не упоминает, а уже этот факт вызывает недоверие. Гумилёв считал, что «русь» южного происхождения, но не славяне. Вна-

¹⁵ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (руско-скандинавские отношения домонгольского периода) // Славяне и скандинавы. С. 202—204.

¹⁶ Новосельцев А. П. «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории. 1993, №1. С. 27.

чале русь и славяне враждовали, потом слились в один этнос. В качестве доказательства приводится свидетельство одного арабского автора, который писал о войнах руси и славян, о том, что русь приплывает на кораблях и пр. Но это вполне укладывается в версию северного происхождения руси – именно так и действовали варяги, продвигаясь по морям и рекам на своих кораблях.

Варяги и хазары содействовали становлению общества и государства не только тем, что своими нападениями и взиманием дани ускоряли процессы объединения у славян, но и внесли непосредственный вклад в эти процессы. Варяги и хазары были в составе дружины киевского князя, как бы ни относиться к летописному рассказу о призвании варягов, несомненно, что именно появление варягов на северо-западе помогло преодолеть межплеменные и межэтнические противоречия и создать единое протогосударственное объединение, которое с завоеванием Киева становится государством.

Установление хазарской дани на Левобережье Днепра способствовало развитию хозяйства славян, так как уплата регулярной договорной дани хазарам была лучше стихийных набегов кочевников. Через хазар развивалась и торговля славян с востоком. Шёл обмен материальной культурой с варягами и хазарами, культура и социальная жизнь славян становились более разнообразными и тем самым создавались условия для их более быстрого развития. Неслучайно, именно у хазар, имевших уже своё государство, славяне заимствовали обозначения высшей знати (каган, бояре).

Но именно славяне выступали деятельным элементом в становлении Древнерусского государства, что выразилось, в частности, в сохранении в легенде о призвании варягов правовой и социальной терминологии славян: «ряд», «правда», «володеть», «княжить» (*князь* – праславянский термин, заимствованный из германского языка). Скандинавы также быстро перенимали славянские язык, культуру, имена.

Примечательно также то, что в рассказы летописи о первых русских князьях от Рюрика до Ярослава построены по одному плану и соответственно подобраны сюжеты, на что указывает В. Петрухин. Призванию варягов предшествует конфликт – насилие со стороны варягов над словенцами и другими племенами, изгнание их за море и призвание князей с дружиной – русью на основе договора – «ряда». Правление Олега начинается с конфликта с узурпаторами – Аскольдом и Диром – и возведения на престол законного князя Игоря, с последующим уставом – урегулированием даннических отношений со славянами. Нарушение Игорем этого устава в 945 г. привело к гибели князя и к отмщению древлянам со стороны его жены Ольги. Но этот конфликт привёл к новому правовому усовершенствованию государства, которое выразилось в отказе Ольгой от поездок за полюдьем, установлении размеров даней («уроков и уставов») и создании постоянных представительств киевских князей на местах – погостов во главе с наместниками-воеводами, которые собирали дань в пользу князя и, надо полагать, вершили суд от его имени. После конфликта новгородцев с варягами при Ярославе в 1016 г., князь кодифицировал традиционное право – дал «Русскую Правду». В результате очередных конфликтов шло дальнейшее совершенствование письменного законодательства – появляются новые редакции «Русской Правды», судные грамоты и другие юридические документы.¹⁷

Этот процесс становления Древнерусского государства и оформления его юридической основы лишний раз свидетельствует о причинах возникновения государства и его роли в жизни общества – разрешение конфликтов, соблюдение правового единства, при этом устанавливалось правовое регулирование не только отношений между государством и его подданными, но и между самими подданными и их сообществами.

Через разрешение конфликтов внутри древнерусского общества путём стремления к праву, через противоречивые и исторически изменчивые отношения с хазарами и варягами

¹⁷ Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI веков. Смоленск, М., 1995. С. 123, 151–153.

в IX – XI вв. шла выработка самосознания собственно руси, русского народа. Объединению славянских племен, Новгорода и Киева, под верховенством русских (варяжских по происхождению) князей способствовало, очевидно, то, что славянские племена Восточной Европы сохраняли общеславянское самосознание (новгородские славяне сохранили общеславянское самоназвание *словене*). Эта общеславянская основа способствовала распространению у восточных славян единого названия «русь», иноземное происхождение которого помогало преодолеть межплеменные противоречия и различия.

Характер общественных отношений в Древней Руси и её социальная структура постепенно развивались. Феодальная, иерархически построенная организация государства, возглавлялась великим князем в Киеве, ему подчинялись «светлые князья» (главы племенных союзов) и «всякие князья» отдельных племён. Вся эта верхушка опиралась на великих бояр, бояр, многочисленных вооружённых мужей и гостей-купцов, т.е. тех самых «русинов» «Русской Правды», общественное положение и безопасность которых обеспечивало великокняжеское законодательство.

Общегосударственная знать – разного рода княжеские чиновники (воеводы, послы, сборщики налогов, судьи и пр.) формировалась на основе княжеской дружины, первоначально всего лишь вооружённого отряда при князе. В состав дружины, а потом общерусского правящего слоя, постепенно включались не только варяги, но и представители всех славянских племён. Месть княгини Ольги древлянам за убийство мужа отражает также процесс исчезновения родо-племенной знати – она или уничтожалась в случае сопротивления власти киевского князя, или включалась в его дружину.

Дружина делилась на «старшую» дружину, в которую входили наиболее близкие к князю бояре, мужи и т.д., и «младшую», состоявшую из рядовых воинов, которые могли занимать низшие должности в возникшем и разраставшемся государственном аппарате.

Всю эту знать необходимо было кормить, одевать и вооружать. В первый период существования Киевской Руси это делалось через сбор дани с жителей страны, продажа части дани (налога) за границу и захват военной добычи. Поэтому князья со своими дружинами были в постоянном движении, в походах. Сбор дани или полюдь («кружение») производился самим князем и его дружиной зимой, на месте, потому что дань собиралась в натуральном виде из-за неразвитости денежной системы и транспортных путей. Князь с дружиной собирал дань всю зиму, потребляя на месте собранное. Весной, после вскрытия рек, часть полюдя на лодках отправлялось к Киеву, а оттуда по Днепру и Чёрному морю в Константинополь, где всё это сбывалось, а в обмен покупались товары для знати, а также привозились деньги. Поэтому Волховско-Днепровский путь из варяг в греки превратился в главную политико-административную и торговую магистраль Древнерусского государства, обустроенную новыми крепостями, опорными базами феодальной власти. По мере развития земледелия и ремесла сбор «дани» и её сбыт становятся основными видами доходов русского боярства и оно всё меньше было склонно поддерживать воинственные предприятия киевских князей. Святослав был последним, кто совершал далёкие походы за добычей. Уже его сын Владимир находит другие способы поддержания взаимовыгодных торговых отношений с Византией – не через военные походы с целью захвата богатой добычи и навязывания Византии выгодных торговых договоров, а через принятие христианства и установление постоянных дипломатических, политических и торговых отношений.

Сбор и реализация полюдя были важными элементами своеобразной формы раннефеодального обложения при характерном для Киевской Руси строе феодальных отношений, который состоял из вассалитета без лена (без фиксированных земельных владений) или, по-другому, который обеспечивал членам вассальной иерархии феодальные доходы, состоящие

исключительно из даней.¹⁸ Такая система приводила к сильной зависимости нижестоящих феодалов от великого князя и до поры до времени обеспечивала единство государства.

Но по мере роста богатства и силы местных князей и бояр их зависимость от киевского князя ослабевала, появляются земельная собственность в руках отдельных феодалов (вотчины) и зависимое от них население. Эта тенденция особенно будет сильной на юго-западе Руси после её распада на отдельные княжества благодаря высокому плодородию земли и её ценности в силу этого.

На северо-востоке, где земля не была столь большой ценностью и где её в то время было достаточно, своеобразие феодальных отношений сохранится и в последующее время. Об этом говорит сохранение и даже развитие уже в эпоху Московского государства особой формы феодальных отношений – «служебной организации».

Термином служебная организация обозначается совокупность групп людей (той или иной профессии), которые несли какую-либо определённую «службу» и поэтому были освобождены от других обязанностей. По роду занятий служилые люди делятся на несколько групп. Первая группа – это люди, занятые разными видами обслуживания (вплоть до обслуживания за столом), приготовлением пищи (пекари, повара, пиво- и медовары), уходом за телом и одеждой (прачки, банщики), присмотром за конями (конюхи). Другая группа профессий связана с поставками продуктов питания, получение которых требовало особой специализированной деятельности (виноградари, бортники, овчары, свиначи, скотники, рыболовы, солёвары). Сюда можно условно причислить и людей, занятых выпасом и кормлением конских табунов.

Ряд групп служилых был связан с охотой (сокольники, ястребники, псары, бобровники). Третья группа – служилые люди, занятые изготовлением различных видов ремесленных изделий (кузнецы, оружейники, кожевники, ткачи, гончары, портные, ювелиры), и представители ряда других профессий. Верхушку служилых составляли «слуги», использовавшиеся для различных посылок.

В рядах служилых людей были и рабы, и свободные, но все они имели общие для всего слоя признаки. Главный из них – наследственная прикреплённость к службе, которая могла быть отменена или заменена другой по приказу князя. При этом служилые освобождались от всех (или большей части) общегосударственных налогов и повинностей. Своёобразием возмещением за службу были земельные наделы, на которых, судя по всему, велось обычное крестьянское хозяйство. Князь в соответствии со своими нуждами и интересами мог менять обязанности отдельных служилых и их наделы. О прочности связи служилых людей с государством говорит ещё одна черта их статуса: если князь мог по своему усмотрению менять обязанности служилых, то этим правом не обладали новые господа, к которым они попадали по пожалованию князя, и в случае нарушения установленных норм служилые могли жаловаться на новых господ в государственный суд.

«Служебная организация» была создана не только для удовлетворения потребностей монарха и его свиты, целью её создания (или скорее всего она как бы выросла из полудья, системы регулярного сбора дани, так как сёла служилых были разбросаны по всему государству) было обеспечение потребностей военно-административного аппарата страны в целом; в состав такого аппарата входили не только лица, обладавшие административной властью, но и рядовые воины. В условиях, когда господствующий класс нуждался во множестве постоянных услуг и разнообразных изделиях, а отдельные его члены, не обладая земельной собственностью, не могли получить всё это за счёт своего зависимого населения и хозяйства, «служебная организация» становилась необходимой для исправной работы такого общественного устройства. Тем самым существование в той или иной стране «служебной организации» является

¹⁸ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (руско-скандинавские отношения домонгольского периода) // Славяне и скандинавы. С. 233.

доказательством того, что в данной стране социальные отношения основываются на системе централизованной эксплуатации при скромном удельном весе (или даже отсутствии) частно-феодальных отношений.

«Служебная организация» была неотъемлемой частью общественной организации западных и восточных славян. Восточнославянские материалы (особенно Северо-Восточной Руси) говорят о развитии рамок «служебной организации» путём принудительного вовлечения в её сферу действия не только рабов, но и лично свободного населения и об улучшении социального положения служилых за счёт понижения социального статуса крестьян, превращавшихся в лично зависимых.¹⁹ У западных славян и в Юго-Западной Руси эта организация постепенно отмирает по мере развития частно-феодального землевладения. Но в Северо-Восточной Руси она хорошо известна и в XIV – XV и даже в XVI вв., что говорит об особом характере общественных отношений в ней, вызванном местными социально-экономическими и природными условиями, которые повлияли на государственное развитие не только Московского государства, но и всей России в дальнейшем.

Основную массу населения Древнерусского государства, естественно, составляли люди, занимавшиеся земледелием, животноводством и ремеслом. Среди них были свободные и зависимые от феодалов в различной степени. К широким слоям сельского населения относилось слово «смерд», однако в его понимании мнения исследователей сильно расходятся. Существуют следующие точки зрения на смердов: смерды – это лично свободные земледельцы-данники, подвергавшиеся эксплуатации со стороны раннефеодального государства, со временем часть из них оказалась в личной зависимости от князя-вотчинника; смерды – только лично свободные земледельцы; смерды – только феодально-зависимые земледельцы; смерды – это рабы, посаженные на землю; были «внешние» смерды – покоренные племена, обложенные данью и «внутренние» смерды – пленники-рабы, посаженные на княжеские земли; смерды – полукрестьянское феодально-зависимое население, обязанное князю данью и военной службой.

Трудность изучения положения смердов определяется скудостью известий о них, допускающих к тому же различное толкование, а также изменениями структуры древнерусского общества по мере его развития, когда менялось положение различных категорий населения и смысл их названий. Всё же можно утверждать, что по «Русской Правде», смерды были лично свободным сельским населением в противоположность холопам, полностью зависимым от своих хозяев и находившихся на положении рабов. Права лично свободных сохранялись у земледельческого населения вначале и в том случае, когда смерды сёлами и волостями попадали в господское хозяйство феодалов. Вопреки марксистским постулатам, постепенное превращение свободных людей в зависимых от феодалов жителей вотчин происходило в основном ненасильственным путём. Князь, передавая сёла и волости в распоряжение бояр и других феодалов для обеспечения их возможности нести военную службу, одновременно передавал своим феодалам и ряд своих прав и обязанностей – прежде всего судебных, полицейских, а также обязанность защищать жителей этих сёл и волостей от внешних врагов, воров и разбойников. Именно поэтому свободные смерды не сопротивлялись передаче их селений в вотчину феодалов.

Но такое положение дел не устраивало феодалов (так как они не имели вовсе или имели ограниченные возможности увеличивать повинности с жителей вотчин из-за их права свободного переселения на другие земли). Различными путями – через предоставление купы (ссуды) в случае неурожая, заключение ряда (договора) с поселившимися на земле феодала свободными смердами со временем феодалы устанавливали личную зависимость свободных смердов. И таким образом образовывались основные категории феодально-зависимого населения древ-

¹⁹ Флоря Б. Н. «Служебная организация», ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. №2. С. 57—61, 71.

нерусского государства – заупов и рядовичей, плативших феодалу оброк и выполнявших барщину, но сохранявших экономическую самостоятельность и имевшим своё хозяйство и семью.

Основной категорией полностью зависимого населения были холопы (рабы). Господину принадлежали их жизнь и имущество. В холопы попадали из разных социальных слоёв (лично свободные, экономически зависимые, пленники, дети холопов) и разными путями: насильственным – за невыплату ссуды, плен; через свободное поступление в холопы в результате самопродажи или поступления на службу; в результате женитьбы на «робе» без ряда и т. д.

К рабам относилась челядь – люди, занятые в домашнем хозяйстве феодалов и не имевшие земельных наделов.

О городских ремесленниках известно меньше. Но скорее всего и они делились на свободных и зависимых. По крайней мере все известные ремесленные мастерские Новгорода находились на усадьбах бояр и, следовательно, находились от них в зависимости, работали на них.

И в заключение о понятиях «лично свободный общинник», «свободный человек» применительно к человеку племенного общества (локального мира того времени) и раннефеодального государства. Полноправие и равноправие всех свободных мужчин, членов племени²⁰ – миф, этого никогда не было. В первобытном, родо-племенном коллективе нет свободного человека, нет самого понятия индивида, трудности выживания делали выпавшего из родовой общины обречённым, в этих условиях человек был полностью подчинён неукоснительным требованиям традиций, обычаев, табу, находился в полной зависимости от вождей и жрецов, составлявших верхушку рода и племени. При разложении родо-племенного строя и возникновении государства (или по иному – при переходе от локального замкнутого мира к большому обществу) меняются только формы зависимости, они становятся более явными, более непосредственными и индивидуальными в том смысле, что человек теперь зависит не от всего племени, не опосредованно через традиции и обычаи от вождей и жрецов, а более непосредственно и прямо («индивидуально») попадает в зависимость от конкретного лица – князя, боярина и пр. Таким образом происходит как бы индивидуализация человека, его выделение из общей массы. К тому же на этой стадии развития человечества происходит перемешивание представителей различных племен – варяги поступают на службу славянским князьям, образуют значительную часть феодальной знати, словене, кривичи, поляне, древляне и другие оказываются вместе с княжеской дружиной и ополчением в самых разных местах государства, переселяются князем исходя из потребностей государства и т. д.

И оказывается, что различные формы зависимости – это пусть небольшой, но шаг к освобождению человека, шаг от традиций локального мира к правилам большого общества, где действует уже индивид, личность, хотя и зависимая ещё от кого-то. И естественно, что переход к новым формам экономической и внеэкономической зависимости везде и всюду сопровождался появлением писаных законов, юридического оформления отношений между людьми, осознанием необходимости правового оформления правил поведения, деятельности, взаимоотношений между индивидами и сообществами.

Очень часто, только поступив на службу к боярину или князю, продав себя тем самым в рабы-холопы, человек низкого происхождения мог проявить себя, свои таланты воина, дипломата, хозяйственника, администратора и т.д., сделать карьеру, стать личностью. Необходимо иметь в виду, что многие административные и военные должности могли выполнять только холопы, например, ключника, ведавшего всем хозяйством вотчинника, военные слуги-холопы могли выполнять самые ответственные поручения своего хозяина и тем самым проявить себя, выделиться и заслужить со временем и земельное пожалование. Именно поэтому многие феодальные роды берут своё начало от холопов и таким образом холопство было одним

²⁰ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т.2. С. 19.

из способов повышения социального статуса в сословном феодальном обществе, где все делились на сословия по рождению.

Ещё большую свободу, конечно, получали члены верхушки формирующегося большого общества и государства и это очень важно, так как эта верхушка (элита) выполняет не только политические функции управления, регулирования большого общества и государства, но в её среде идёт развитие многих форм духовной жизни – литературы, искусства, философии, науки. Только дифференциация, расслоение общества и усиление таким образом разнообразия людей позволяет вырасти количественно и качественно элите и создаёт условия для развития всего человечества, всех людей, в том числе и зависимых. Прогресс свободы может совершаться только таким путем – через выдвижение немногих за счёт массы других и затем распространение достижений культуры среди всей массы людей.

2. 3. Крещение Руси. Превращение христианства в государственную религию

Крещение Руси в 988 г. киевским князем Владимиром явилось важнейшим событием не только древней истории, но повлияло на всё дальнейшее развитие Руси-России. В этом событии отразились процессы внутреннего развития Руси, становления её государственности, перехода от локального мира с его языческим мировоззрением к большому обществу с совершенно другой мировоззренческой системой. Христианизация Руси также способствовала росту международного авторитета Киевского государства.

Язычество и мировые религии отражают разные стороны бытия человека. Язычество прежде всего соотносит человека с природой, определяет его место в мире природы, мировые религии (христианство в том числе) – отражают социальную сущность человека и место человека среди людей. Языческое мировоззрение и взгляды на человека и природу не выделяют человека из природы, они являются глубоко пантеистическими и по своей сути выражают изначальное отношение человека к миру, сравнимое с непосредственной психологией ребёнка. Нерасторжимость с миром вечного круговращения природы, обожествление её стихий и поклонение многим богам, неразличение духовной и материальной сторон бытия, преклонение перед тотемами и культ предков как принципы социального самоопределения людей – таковы основы языческого мировоззрения. Поклонение конкретным природным объектам (деревьям, рощам, родникам, холмам и пр.) вместе с культом предков носило ярко выраженный родо-племенной характер, способствовало сплочению родов и племён и, соответственно, мешало преодолению родо-племенной разобщённости при становлении большого общества и государства.

Христианство вырабатывает свои представления о мироздании, оно вводит противостояние духа и материи. В мире и в человеке усматривается непримиримая борьба двух противоположных начал, отождествляемых с богом и дьяволом, душой и плотью, добром и злом. Первенство, главенство духовного создаёт единую объективно-идеалистическую картину мироздания. Всем правит дух, материя инертна, неподвижна, плоть грешна, вещное преходяще. Вместо идеи вечного круговорота вырабатывается идея направленного развития от «сотворения мира» до «конца мира», человеческая история делится на две эры: дохристианскую, которая является предысторией, и христианскую, которая является собственно историей. Человек взывается к моральной ответственности, он должен **сам** делать выбор между двумя мировыми силами – добром и злом.²¹ Таким образом, человек начинает выделять себя из монолитной массы соплеменников, начинает ощущать свою индивидуальность, личность. Такое кардинальное изменение в мировоззрении, во взглядах человека на мир, на общество и самого себя происходят везде и всегда тогда, когда рушится первобытный коллектив и формируется новое, большое общество, живущее по своим законам. Естественно, этот длительный и трудный процесс начинается с верхушки общества.

Христианизация в смысле глубокого внутреннего духовного переворота шла в течение столетий, началась ещё в IX в. и продолжалась долго после 988 г. Распространение христианства в Киевской Руси, его укоренение в сознании людей того времени отражало и постепенное стирание племенных различий в обычаях, языке, культуре и тем самым формирование единой древнерусской народности.

Крещение же Руси в 988 г. в виде введения христианства в качестве государственной религии является фактом не столько духовной, сколько политической истории. Сам выбор

²¹ Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков. М., 1990. С. 49—50.

государственной религии определялся внешнеполитическими интересами молодой, растущей державы и соотношением сил на тогдашней мировой арене. На восток и юг от неё находились мусульманские государства и кочевники, многие из которых уже приняли ислам, традиции этих народов и стран были слишком далеки от славянских, чтобы вызвать большой интерес к мусульманству. К тому же служба в мечетях, религиозная литература, Коран были только на арабском языке. На западе уже в X в. всё сильнее сказывался натиск германских государств, стремившихся подчинить себе славянские народы и католическая церковь была верной их союзницей. Римские папы вмешивались в дела светских правителей, стремились подчинить их своему влиянию и заставить служить интересам католической церкви. Выбрать латинство было рискованно из-за опасности политического подчинения. В католичестве официальным языком был латинский, вся литература и церковная служба были только на этом языке.

Оставалась Византия с православной верой, которая ещё мало чем отличалась в догматах и обрядах от латинской, католической, но в то же время допускала церковную службу и литературу на родном языке, была уже создана Кириллом и Мефодием славянская азбука, существовала обширная религиозная и светская литература на славянском языке. В отличие от католической церкви, православная церковь в Византии не претендовала на верховенство над светской властью, даже находилась в зависимости от императоров. К концу X в. болгары уже около столетия как приняли христианство по византийскому образцу и именно через Болгарию шли на Русь книги, оттуда приходили священники, переводчики книг и т. д. Есть даже предположение, что личное крещение Владимира и крещение всей Руси были приняты от болгарской, а не византийской церкви. Эти обстоятельства, а также давние торговые, политические и культурные связи Руси с Византией предопределили выбор веры.

Первое крещение народа русь произошло, судя по всему, в 860-е годы, более чем за сто лет до Владимира. Вероятно, христианином был Аскольд, на его могиле была потом поставлена церковь св. Николая. Византийские источники говорят о крещении народа русь и о существовании русской епархии, но опять же в IX в. и другой даты крещения руси не знают.²² Но центром христианства в это время, возможно был не Киев, а Русия, откуда совершались набеги на Византию, расположенная в Тамани. Затем центр христианства перемещается в Киев вместе с Аскольдом и Диром. О распространении христианства в IX в. в Киеве и Киевской земле говорит резкое изменение погребального обряда захоронений того времени: становится мало погребений с сожжением, характерных для славян-язычников, основным видом погребений становится захоронение в деревянном гробу, забитом гвоздями и поставленном в грунтовую могилу²³.

После вокняжения Олега-язычника в Киеве в 882 г. христианство приходит на время в упадок, но потом постепенно вновь набирает силу. В договоре Олега с Византией в 907 г. все имена русских бояр являются варяжскими и идёт противопоставление христиан-греков и русских, но в 945 г. очередной договор с Византией ратифицируется в Киеве и уже часть людей Игоря присягала в церкви св. Ильи. Т.е., в Киеве уже была своя церковь, христиане были в ближайшем окружении Игоря. Христианкой была княгиня Ольга, жена Игоря и правительница при малолетнем Святославе.

Святослав был убеждённым язычником, хотя и не преследовал христиан и терпел их даже в своей дружине. Разгромив Хазарский каганат и открыв торговые пути на восток, Святослав резко меняет направление своей внешней политики. Он захватывает устье Дуная, выражает желание сделать Переяславль на Дунае центром своей земли и начинает войну с Византией. Всё это говорит о том, что Святослав стремился создать языческую славянскую империю в проти-

²² Прошин Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. М., 1990. С. 44—48, 56—57.

²³ Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси. С. 53.

вооружении с Византийской и Германской империями, наступавших на славян и подвергавших их насильственной христианизации.

Но в Киеве, вокруг Ольги, сложилась уже другая правящая группа, христианская. Ещё в малолетство Святослава Ольга была занята в основном внутренними делами – упорядочила взимание дани, провела земельное размежевание. Во внешней политике Ольга и её сторонники предпочитали союз и прочные торговые связи с Византией войне с ней, внутренняя политика княгини проявилась в «уставах и уроках», а программа была высказана в послании, которым киевляне сообщали Святославу об осаде города печенегами: «Ты князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул».

После смерти Святослава в 972 г. и короткого правления Ярополка (972—980 гг.), сопровождавшегося первыми убиствами, в 980 г. к власти приходит Владимир Святой, Владимир Красно Солнышко был.

Силой захватив Киев, Владимир первым делом избавился от варягов (отправил их в Византию) и создал пантеон языческих богов в Киеве во главе с Перуном. Владимир занимался в основном внутренними делами, усиление державы видел в её собственном развитии, а не в завоеваниях. А для этого было необходимо укрепить положение князя и его знати, в том числе идеологическими средствами. Язычество оказалось непригодным для этих целей из-за своих характерных особенностей. Необходимо было идейное обоснование единства всех земель, всех племён, надо было сломать межплеменные перегородки, в том числе в сознании людей. Лучше всего для достижения этих целей и для укрепления государственности подходила христианская церковь. Христианская церковь была нужна Руси в интересах развития всего общества, в интересах становления государства. Но Владимир видел и понимал опасность того, что эта церковь может стать проводником чужой политики. Он ставил церковь на службу своему государству, делал её орудием политики Руси, и делал это настолько последовательно, что церковь ему этого не простила. Креститель огромного государства после своей смерти не был канонизирован. Только в XIII в. Владимир стал святым Новгородской земли, а общерусским святым – в XVI в. при Иване IV.

Для того, чтобы стало ясно почему это произошло, обратимся к обстоятельствам крещения Руси. Византийские источники молчат о введении христианства на Руси в 988 г. и крещении Владимира, хотя обычно фиксировались малейшие факты о крещении знатных людей других государств. На этом, кстати, основывается предположение о том, что христианство пришло на Русь из Болгарии. Краткая схема событий такова. В 988 г. Владимир отправляется с большим войском в Крым, там осаждают византийский город Корсунь и после предательства корсунца Анастаса (выдавшего источники воды) берёт город. После этого из Византии прибывает сестра императоров Василия II и Константина VIII Анна, которая становится женой Владимира, сам он крестится, а после его возвращения в Киев происходит крещение уже всей Руси.

Смущает тут многое. Введение христианства в огромной стране повышало престиж византийской церкви и императоров и они должны были бы радоваться желанию Руси креститься, а вместо этого Русь добивается этого силой оружия. Непонятно и согласие императоров на династический брак с ещё язычником князем. Лет за 20 до этих событий Византия отказала в таком деле германскому императору-христианину из-за его недостаточно высокого происхождения.

Разгадка лежит во внутреннем положении в Византии. В 986 г. болгарское войско одержало крупную победу над византийским, император Василий II едва спасся. На юге, в малоазийских владениях поднял восстание Варда Склер, военачальник высокого ранга. Василий II послал против мятежника Варду Фоку, тот разбил мятежника, но затем сам Варда Фока объявил о своём провозглашении императором и двинулся на столицу. Положение Василия II выглядело безнадёжным, но он заранее нашёл единственную возможность для спасения – обратился за помощью к Владимиру Святославовичу. Владимир согласился, но взамен потребо-

вал сестру императора Анну в жёны и крещения на своих условиях. Помощь пришла вовремя и в дальнейшем в течение десятилетий 6-тысячный русский отряд был на службе византийских императоров. Но когда опасность миновала, Василий II стал тянуть с выполнением обязательства о замужестве сестры и тогда последовал поход на Корсунь (Херсонес). Суть происшедшего очень точно выразил поэт А. К. Толстой в «Песне о походе Владимира на Корсунь»:

Увидели греки в заливе Суда, У стен уж дружина толпится.

Пошли толковать и туда и сюда:

«Настала, как есть, христианам беда,

Приехал Владимир креститься!»...

«Цари Константин и Василий!

Смиренно я сватаю вашу сестру,

Не то вас обоих дружиной припру...

Так вступим в родство без насилий!»²⁴

Владимир и его преемники также стремились к тому, чтобы определённая зависимость русской церкви от византийской не перешла в политическую зависимость, для этого прибегали к идейному обоснованию самостоятельности самой церкви, что выразилось, в частности, во внесении в «Повесть временных лет» легенды об Апостоле Андрее.

С апостолом Андреем церковь связывает распространение христианства в Восточной Римской империи – Византии, а с его братом Петром в Западной части империи. Была создана легенда о том, что Пётр вручил ключи – символ власти на земле и на небе первому римскому папе. Андрей по евангельской легенде родной брат Петра, кроме того, он – апостол «первозванный», первый, кого Христос избрал себе в ученики. Так что обе христианские церкви идейно опирались на легенды, которые позволяли им настаивать на своём первенстве в христианском мире.

В «Повести временных лет» описывается, как Андрей из Синопа прибыл в Корсунь в Крыму, а затем через Днепр и Балтику отправился в Рим и по дороге благословил горы, на которых в дальнейшем возникнет Киев.

Легенда не имеет под собой оснований, о путешествии Андрея на Днепр и Волхов сообщает единственный источник – «Повесть временных лет». Других свидетельств нет. Для русской же церкви легенда о путешествии Андрея была очень важна. Легенда идейно укрепляет русскую церковь. Византия приняла крещение от Андрея Первозванного? Русь тоже благословлена им, следовательно, равная благодать лежит и на греческой, и на русской церквях. В иерархии многочисленных христианских церквей определено, что церковь, созданная Христом (а это значит – его учениками-проповедниками), является апостольской церковью, вполне истинной. Эта церковь – мать христиан. Церкви же, не имевшие апостольского благословления, а принявшие религию через другие апостольские церкви, считались рангом ниже. Это дочерние церкви, канонически подвластные церкви-матери, зависимые от неё.

Итак, получается, что римская церковь – апостольская, византийская – апостольская, армянская – апостольская, а болгарская и русская должны подчиниться Константинопольскому патриарху. При этих условиях благословение «гор Киевских» становится не просто жестом из легенды, а едва ли не актом признания самим Андреем Первозванным равенства новой, только ещё предвиденной апостолом церкви, древним патриархатам Востока.

Легенда сочинена очень направленно, что позволяет определить время и цели её создания. В ней обрисовано величие Киева в словах, которые соответствуют его облику XI – начала XII веков – времени, когда легенда была включена в «Повесть временных лет».

Легенда долгие века служила государственным интересам России. В XVI в. её использовал в переговорах с папским послом Иван Грозный, когда говорил послу, что вера на Руси

²⁴ Прошин Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. С. 83, 131—133, 154—158.

не от греков, а от апостола Андрея, что русская церковь – апостольская. Аргумент снимал политические претензии Ватикана, так же как раньше Константинополя.

В XVIII в. вновь встал вопрос об Андрее-апостоле. Пётр I учредил орден Андрея Первозванного. Легенда обрела новый, государственный смысл. Андрей, по евангельской легенде, рыбак, следовательно, патрон, покровитель тех, кто плавает. В России XVIII в., где одной из важнейших забот был возврат Балтики, древняя легенда обретала особое значение. В новой столице – Петербурге – один из первых соборов – Андреевский (Андрей по легенде не мог миновать Неву), голубой – цвета моря – андреевский крест помещается на русский военно-морской флаг, и андреевский крест на два столетия становится символом русской морской славы, сейчас он вновь вернулся на флот России. На знаке же ордена Андрея Первозванного на концах андреевского креста стояли буквы SAPR (Sanctus Andreas patronas Rusiaae – Святой Андрей – покровитель России).

Введение христианства в качестве государственной официальной религии стало важным этапом в развитии древнерусской государственности. Это способствовало укреплению централизованной государственной власти, совершенствованию законодательства (появляются письменные законы, вначале церковный свод закон, а потом и «Русская Правда» Ярослава Мудрого и его старших сыновей. Происходит отказ от обычаев кровной мести, смягчаются нравы и обычаи. Укрепляются международные отношения Киевского государства, прежде всего с европейскими христианскими странами.

Принятие христианства как государственной религии также дало сильный толчок развитию древнерусской культуры, не создало культуру, а принесло в уже существующую новые идеи и образцы. Особенно большое влияние христианство оказало на духовную сферу, литературу, философию, а также архитектуру, связанную со строительством церквей.

Ещё раз необходимо подчеркнуть важность того, что богослужение велось на славянском языке, были уже и переводы на славянский язык библии и другой религиозной литературы (псалтырь, толкования, жития и др.) и светской (хронографы, повести). Литература попадала на Русь в основном из Болгарии уже в переводах, часто и священники приезжали из Болгарии. Но митрополитами были в основном греки (русских тогда было только двое – Иларион и Климент Смолятич).

Распространение письменной духовной культуры породило настоящий культ книги, которая почиталась одной из высших ценностей, богато украшалась и старательно оберегалась и этот культ книги знаменовал переход на новую ступень культуры, начало интенсивной духовной деятельности, столь характерной для древнерусской мысли в целом. Не случайно, тема Софии Премудрости, которая проходит через всю тысячелетнюю историю отечественной культуры и которая отражалась в памятниках архитектуры, живописи, скульптуры, письменности, зародилась на Руси в эти первые века христианства. Самыми зримыми и впечатляющими были архитектурные творения – храмы Софии, построенные по образцу константинопольского, по всей Руси: в Киеве, Новгороде, Полоцке, Вологде, Тобольске, Москве. Они почитались как вместилище мудрости, украшались фресками, иконами на темы Софии. Уже в эти века для Руси был характерен нравственный, художественный образ философии, творчества, а не метод логического анализа, хотя и он имел место.

Развитие устной поэзии, фольклора предшествовало появлению письменной литературы, влияло на неё, определяло художественные особенности.

Обрядовый фольклор был тесно связан с календарными и некалендарными праздниками. Праздновали встречу зимы – коляду и проводы зимы – масленицу. Праздник красной горки и радуницы означал встречу весны, которую провожали на семик. Были летние праздники – русалии и Купала, осенние – обжинок и др. Кроме того, определённым обрядом обставлялись свадьбы, похороны. Эти события сопровождались песнями, плясками, гаданиями и заклинаниями. Народный фольклор сохранился и с распространением христианства, старания церкви

уничтожить языческие праздники и обряды оказались тщетными и церкви пришлось смириться с ними и просто переработать, придать им христианскую форму. Почти все главные христианские праздники совпадают с языческими праздниками, при их праздновании в народе веками сохранялись и языческие обряды.

Уже в Древней Руси возникают сюжеты о былинных богатырях – Добрыне, Алеше Поповиче и Тугарине, о Соловье-разбойнике, о Илье Муромце, Микуле Селяновиче и других.

Поначалу все постройки на Руси, в том числе храмов и монастырей, были деревянными, русские мастера ещё до христианства выработали свой особый архитектурный стиль. Деревянными были 13-купольная новгородская София, построенная в 989 г., храм Бориса и Глеба в Вышгороде начала XI в.

Каменное строительство возникло под воздействием Византии, русские мастера, взяв за основу крестово-купольную композицию, внесли в неё элементы русской деревянной архитектуры, придали храмам многоглавие и пирамидальность. Первые каменные сооружения в Киеве появились при Владимире Святославовиче. В конце X в. была сооружена Десятинная церковь, названная так потому, что на её содержание шла десятая часть княжеских доходов. Церковь была заложена в 989 г. русскими мастерами вместе с греками и закончена через 6 лет. Владимир придавал большое значение храму и считал его княжеским. В 1240 г. монголо-татары её разрушили. Киевский Софийский собор построен при Ярославе Мудром и сохранился до сих пор. Заложен в 1037 г., на его фресках изображена семья Ярослава. Новгородская София построена в 1045—1050 гг.

2. 4. Период феодальной раздробленности. Галицко-Волынское, Владимиро- Суздальское княжества и Новгородская земля

Держава, возникшая в конце IX в., за последующие полтора-два века значительно расширила свои пределы, киевские князья породнились с ведущими династиями Европы, возникли десятки новых городов, процветали торговля, ремесла, культура. Но Киевскую Русь постигла та же участь, что и все феодальные государства – распад на уделы, княжеские уособицы. Первая вспышка произошла уже после смерти Святослава в 972 г. В Киеве стал княжить Ярополк, в Новгороде Владимир, в древлянской земле – Олег. Ярополк, считавшийся великим князем, тем не менее не имел власти над землями братьев. Его попытки установить единовластие привели к тому, что вначале ему удалось победить – Олег погиб в битве, Владимир бежал к варягам. Но вскоре он вернулся, с помощью варягов и новгородцев двинулся на Киев и предательски убив брата в 980 г. занял киевский престол.

После смерти Владимира в 1015 г. дело обернулось ещё серьезнее. Сыновей у него было больше десяти и Владимир разделил государство между ними, но согласия между братьями не было. Святополк, оказавшийся в Киеве в момент смерти отца, захватил власть вопреки старшинству и вопреки желанию киевлян, не любивших его. Святополк, прозванный Окаянным, убил младших братьев Бориса и Глеба, а затем и Святослава. Но против него выступил Ярослав, правивший в Новгороде. После нескольких сражений Ярослав в 1019 г. изгнал Святополка и тот вскоре умер где-то в Чехии. На 35 лет воцарилась тишина на Руси, правление Ярослава было временем её расцвета.

Ярослав вёл большое строительство в Киеве, при нём появляется много новых городов, растут старые. Процветают земледелие, ремёсла и торговля. Ярослав Мудрый поддерживает отношения со всеми ведущими европейскими государствами, женил сыновей на европейских принцессах, а его дочери стали королевами Франции и Норвегии. Больших успехов достигла культура, которой князь покровительствовал особо. В Руси появляется множество книг, появляются библиотеки, мастерские по переписке книг, зарождается летописание.

Ярослав издал первый свод письменных законов на Руси – «Русскую правду». Хотя в этом раннем законодательстве сохранились следы кровной мести, но в основном она заменяется системой штрафов за различные преступления против личности и имущества. Особо высокими штрафами оградялись представители государства – княжеские дружинники, сборщики налогов и прочие. Старшие сыновья Ярослава расширили состав свода законов и усовершенствовали его. «Русская правда» Ярослава и его сыновей на несколько веков станет основой древнерусского законодательства даже в период феодальной раздробленности.

Но после смерти Ярослава в 1054 г. междоусобицы вспыхнули с новой силой. Так как численность населения выросла, городов стало больше, то Ярослав раздал их в управление своим сыновьям. В 1097 г. на съезде князей в Любече было решено, что каждый князь «держит отчину свою», т.е. был узаконен фактически распад единого Киевского государства даже не на удельные княжества, а на самостоятельные и полусамостоятельные государства при номинальном господстве киевского великого князя. Усиливающаяся феодальная раздробленность с её борьбой между князьями за лучшие княжества, за города и сёла, продолжалась, за исключением короткого правления Владимира Мономаха (1113—1125 гг.) и его сына Мстислава (1125—1132 гг.), несколько веков. Уособицы привели к падению престижа Киева и его положения великокняжеской столицы.

Одна из причин причины распада Древнерусского государства и возникновения уособиц лежит на поверхности и заключается в порядке престолонаследия – великим князем стано-

вился старший в роде Рюриковичей, а это мог быть не старший сын умершего князя, а его брат, после смерти всех братьев – старший в роду, т.е. старший сын старшего из братьев и т. д. Если князь не успевал сесть на киевский престол до своей смерти, то его сыновья теряли все права на него. Такой порядок распространялся не только на Киев, но и на остальные удельные княжества. Самыми богатыми и сильными были Новгород, Чернигов и Переяславль, князья располагались в городах по старшинству. Но богатых городов на всех не хватало, за долгое правление Ярослава выросли не только его сыновья (некоторые даже умерли раньше его), но и внуки, более молодые и энергичные князья часто не желали ждать своей очереди, которая могла и не наступить. Это приводило к бесконечным спорам, недовольствам, усобицам.

Но всё же порядок престолонаследия был не главной причиной, и там, где власть переходила от отца к сыну, было то же самое, в том числе на Руси после смерти Святослава, Владимира, Ярослава Мудрого, которым наследовали сыновья, а не братья. Корень проблемы – в натуральном характере экономики того времени, слабых экономических и торговых связях между областями одного государства (торговля носила в основном внешний и транзитный характер). Пока материальное благополучие, социальный статус и политическая власть знати – младших князей, бояр, княжеских наместников зависели от военной добычи, сбора полюдья-дани, внешней торговли, которые обеспечивались великим князем с его дружиной, пока отдельные волости (княжества) были слишком бедны, чтобы удовлетворить потребности местной знати, все князья и местная знать поддерживали киевского князя. Как только отдельные княжества усилились и сила их князей почти перестала уступать силе киевского князя, тогда и начались налоговый сепаратизм, борьба за самостоятельность, за расширение своих владений. И так продолжалось до тех пор, пока на новом витке истории политические и экономические интересы правящего класса и класса торговцев и производителей, общества в целом не начинали требовать политического и экономического единства государства.

Распад единого государства способствовал тем не менее экономическому, социальному и культурному расцвету древнерусского общества. Ресурсы теперь не стекались в Киев, главный город, а шли на развитие новых государственных центров, которые становились также экономическими, религиозными и культурными центрами.

На развалинах Древнерусского государства выделилось три центра новой государственности – это Галич на Днестре (Юго-Западная Русь), Великий Новгород и Владимиро-Суздальская земля.

Юго-Западную Русь составили Галицкое и Волынское княжества, которые объединились около 1200 г. при Романе Мстиславовиче. Это княжество простиралось от восточных склонов Карпат до Западного и Южного Буга. Земля там была плодородная, климат благоприятный и сельское хозяйство было высокоразвито, выгодное географическое положение способствовало торговле. Здесь высоко ценилась земля, которая одна могла принести богатство. Поэтому местное боярство было богатым и самостоятельным, постоянно боролось с князьями за большую независимость, что вело к внутреннему ослаблению княжества. Попытки борьбы с монгольскими ханами, закончившиеся поражениями, наличие сильных и воинственных соседей – половцев и венгров (угров), Чехии, Польши, а затем ещё Литвы привело к тому, что Галицко-Волынское княжество потеряло самостоятельность уже в XIII в. и дальше история этой земли развивалась в основном в рамках Польши и Литвы.

Новгородская Русь всегда имела особенности. Сам Новгород расположен на Волхове, на его истоке из озера Ильмень. На правом берегу находится Торговая сторона, на левом – Софийская. На Торговой стороне было два конца (района), на Софийской – три. Так было в период расцвета Новгорода, а сначала было всего три конца. Концы, в свою очередь, делились на улицы. Вся Новгородская земля делилась на 5 провинций, носивших название «пятин». Вокруг Онежского озера (до Белого моря) лежала Обонежская пятина; вокруг Ладожского озера (до Финского залива) находилась Водьская пятина. На юго-запад от Новгорода и Иль-

меня шла Шелонская (по р. Шелони), а на юго-восток – Деревская. Эти четыре пятинны подходили к самому Новгороду, пятая, Бежецкая, лежала вдали от Новгорода на востоке, на водоразделах между рекою Мстою и притоками Волги. За пятиннами, на северо-восток, по рекам Онега, Северная Двина, Мезень, Печора и по побережью Белого моря простирались зависимые от Новгорода земли.

Новгородская земля была неплодородна, климат достаточно суровый и своего хлеба, особенно по мере роста населения, не хватало. Зато много было пушнины, рыбы, мёда, воска, леса, выгодное географическое положение и обилие рек и озёр создавали прекрасные условия для торговли и ремесла, которые были основой могущества новгородского боярства. В XII в. наблюдается всё более широкое использование простых технологий, что было вызвано переходом от работы на заказ к стандартизации и массовости производства в расчёте на широкий рыночный спрос. Рост производства потребовал увеличения импорта сырья, а для этого надо было увеличивать экспорт, в котором первое место занимали продукты промыслов. Поэтому идёт резкое расширение боярской колонизации северных промысловых районов – Обонежья и Северной Двины.

На рубеже XI – XII вв. происходит становление вотчинной системы, т.е. системы крупного частного землевладения бояр.

Городское боярское землевладение носило клановый характер, значительные участки города составляли наследственную собственность боярских родов: владельцы таких соседствующих усадеб вели происхождение от одного общего предка.

Клановый способ организации городского владения не только делал его экономически устойчивым (боярские усадьбы не меняют своих границ на всём протяжении X – XI вв.), но и позволял создавать замкнутую систему автаркического хозяйства. Практически на каждой боярской усадьбе имелаась какая-либо ремесленная мастерская, а в пределах такого клана большая боярская семья имела возможность располагать исчерпывающим набором разных производств. Эти производства обладали очевидной товарностью, прочно связывая владельцев усадеб с городским торгом, на котором реализовывалась избыточная продукция. В то же время такая система, способствуя боярскому сплочению, решительно препятствовала объединению ремесленников по профессиональному признаку. В Новгороде не было цеховых организаций, как в западноевропейских городах. Участие мастеров различных производственных профилей в единой хозяйственной организации боярского клана становилось для этого непреодолимым препятствием.

Боярское частное землевладение начало складываться в первой четверти XII в., когда боярство Новгорода уже добилось большого перевеса над князем. Именно политические успехи бояр в борьбе с княжеской властью привели к созданию вотчинной системы, достигшей кульминации лишь в XIV в.

Основой же богатства новгородских бояр в X – XI вв. было участие в сборе податей – новгородцы всегда сами осуществляли сбор податей, пошлин и контроль за их распределением, выделяя князю его часть. Кроме того, подати платились в натуральном виде и переработка продуктов промыслов и сельского хозяйства в усадьбах бояр резко увеличивала цену и давала дополнительную прибыль. Было и ростовщичество.

Боярство Новгорода формировалось с самого начала ранней государственности как сословие, обладающее правом участия в государственной деятельности и в государственных доходах. Сама эта деятельность укрепляла и сплачивала верхушку местного общества, давая ей средства и возможность борьбы с княжеской властью. Соппротивление князю усиливалось на протяжении XI в., к концу столетия возникла особая форма боярской власти – посадничество, а с возникновением вотчинной системы на рубеже XI – XII веков экономическая основа боярства укрепилась до такой степени, что уже возникшее двоевластие князя и бояр после

изгнания Всеволода Мстиславовича в 1136 г. окончательно превратилось в республику бояр, в которой князь оказывается подконтрольным посаднику.

Большое влияние на развитие новгородской государственности имело изначальное приглашение в IX в. князя со стороны, именно приглашение, а не завоевание. В таком случае становится понятным механизм возникновения самого феномена Новгорода. Условия приглашения князя остаются действительными лишь до того момента, пока приглашённый князь продолжает осуществлять принятые на себя в силу договора с конфедерацией племён функции. Момент, нарушивший условия договора, наступил тогда, когда преемник Рюрика, Олег, перевёл свою резиденцию в завоёванный им Киев.

На место ответственного перед конфедерацией князя встали безымянные варяги, т.е. жившая на Городище княжеская дружина. Это изменение государственной ситуации должно было вызвать к жизни новую структуру местного общества. Сселение на место будущего Новгорода племенной верхушки, местной аристократии, того слоя, который мог бы быть назван протобоярством, явился активным способом сплочения межэтнической конфедерации, создания постоянного веча, противостоящих княжеской администрации на Городище (названия древнейших концов Новгорода – Словенского и Неревского соответствуют племенным союзам словен и неревы, Людин конец был местом поселения кривичей).

Отметим два обстоятельства. Во-первых, на протяжении всей истории независимого Новгорода местом жительства всех крупных землевладельцев (прежде всего бояр) был сам город. Во-вторых, на территории Новгородской земли кроме Ладоги и Русы не было других городов, тогда как на землях центральной и южной Руси города насчитывались десятками. Новгород вобрал в себя всю местную аристократию, превратив её городские усадьбы в центры переработки продуктов сельскохозяйственного производства и промыслов громадной территории. Сосредоточившись в Новгороде, местная аристократия сделалась самостоятельной силой, вечевое устройство которой с самого начала обладало способностью успешно противостоять княжеской власти или, по крайней мере, держать княжескую власть в пределах полномочий, определённых договором, заключённым в момент приглашения князя. Пребывание боярина в городе делало его постоянным участником этой корпоративной власти. В южных княжествах, где победило монархическое, княжеское начало, самоутверждение боярина, напротив, имело не центростремительный, а центробежный характер: только пребывая за пределами ближайшего княжеского окружения, проживая постоянно в своей вотчине, боярин чувствовал себя самостоятельным хозяином.

Таким образом, две главные области Древней Руси обладали различающимися традициями, что в конечном счёте способствовало созданию на Руси двух форм средневековой государственности: в южной Руси возникли княжения, которым свойственна автократическая форма власти, режим монархии; в Новгороде и Пскове получил развитие вечевой строй, в котором князь занимал подчинённое положение по отношению к власти бояр, т.е. родо-племенной аристократии.

По археологическим и письменным источникам состав городского веча был небольшим – 400—500 человек, по 100 представителей от концов, все бояре. На вече сидели, а не стояли.

Но были ещё вече концов и улиц. Преимущества республиканского строя и его внешний демократизм строились, во-первых, на гласности народного собрания, хотя его полномочными участниками были богатейшие новгородцы, на его заседаниях могли присутствовать все желающие и криками выражать свое отношение к происходящему; во-вторых, на многоступенчатости вечевых собраний. Вече улиц и концов произошли от древних народных собраний и их участниками могли быть все свободные взрослые жители. Именно эти вече были важнейшим средством организации внутривнутриполитической борьбы боярства за власть, так как на них проще было разжигать и направлять в нужном для боярства направлении политические страсти представителей всех социальных групп.

Археологические раскопки в Новгороде, идущие уже не одно десятилетие, опровергли уже много домыслов о Древней Руси, её отсталости, неграмотности и т. д. Сотни берестяных грамот помогли лучше узнать не только историю Новгорода, но и показали широкое распространение грамотности среди всех слоёв населения, находки предметов быта позволяют представить полнее картину повседневной жизни новгородцев. Посуда и прочая утварь была украшена разнообразными орнаментами, сами предметы часто выполнялись в виде птиц, зверей и вообще прикладное искусство было широко распространено среди всех категорий жителей, разница была только в материале, из которого изготавливались вещи – от драгоценных металлов до простого дерева.

Суздальская земля располагалась между средним и нижним течением Оки, с одной стороны, и верхним и средним течением Волги, с другой, по рекам Клязьме и Москве, впадающим в Оку. К ней всегда примыкали земли к северу от средней Волги, по реке Шексне до Белоозера и по реке Костроме. Издавна здесь жили финско-угорские племена меря и мурома, весьма слабые и мирные. Западная часть региона когда-то была заселена балто-язычными племенами. Славянские поселения появились среди финских племён очень рано – Белоозеро, принадлежавшее Новгороду, затем Ростов и Суздаль, а ещё южнее – Муром. При Владимире возник город Владимир, при Ярославе – Ярославль. До конца XI в. этот край оставался глухим и слабо заселённым.

В конце XI в., после съезда князей в Любече в 1097 г., Суздальская область выделилась в особое княжество, отданное Владимиру Мономаху. Он начинает устраивать это княжество для своего младшего сына Юрия (Долгорукого). Юрий и его сыновья Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо за одно столетие превратили Суздальскую землю в сильное и цветущее княжество. Юрий построил Москву и Юрьев Польский (на поле), Тверь, Андрей – Боголюбов, возникают Кострома, Галич «Мерский» и много других городов.

Движение переселенцев шло непрерывно, вначале в основном с запада от Новгорода и Смоленска, а при Мономаховичах преобладает движение с юга. Это было вызвано оттоком населения из южных княжеств из-за усобиц и набегов половцев. Между Южной Русью и Суздаlem лежали непроходимые и дикие леса вятичей. Вначале их обходили через верховья Днепра, а в середине XII в. были проложены дороги через землю вятичей и поток переселенцев усилился. Даже многие географические названия городов и рек были перенесены с юга – Переяславль на реке Трубеж, Стародуб, Галич.

Природа Владимиро-Суздальское княжества своеобразна и непохожа на природу Киевской и Новгородской земель. Здесь не было плодородных чернозёмов как на юге, но все же почва была намного плодороднее, чем в Новгородской земле, особенно на опольях и в поймах рек. В то же время было много лесов, богатых пушным и другим зверем и птицей, рек и озёр с рыбой. Земледелие в это время было подсечным. Хотя городов было довольно много, но ремесло и торговля были ещё слабо развиты и города чаще всего были крепостями, административными центрами, а не торгово-промышленными.

Таким образом, несмотря на быстрое развитие в Суздальской земле господствовали простые формы натурального хозяйства и городской жизни. Из-за особенностей колонизации, когда сильная княжеская власть появилась здесь ещё тогда, когда славянская колонизация была слаба, эта власть приобрела исключительное значение. Князья строили дороги, города, всячески привлекали переселенцев и заботились о них. Поэтому приходя на новые места, поселенцы заставляли на ней хозяина – князя и привыкали считать его собственником всех земель, т.е. князь являлся не только государем, но и землевладельцем, с которым договаривались об условиях владения землей, которому платили подати, в чьих городах укрывались от опасности. Поэтому с ростом русского населения быстро росло и могущество суздальских князей. Вечевой строй был слабо развит потому, что при переселении происходило перемешивание родов и племён и из-за силы княжеской власти.

Бояре во Владимиро-Суздальской земле находились в гораздо большей зависимости от князя. От него они получали вотчины при переселении, в отсутствие майората бояре нуждались в регулярных княжеских пожалованиях, низкие доходы от вотчин из-за низкого уровня земледелия по причине более сурового климата и скудости почв порождали потребность в помощи со стороны князя, в том числе в удержании феодально-зависимых крестьян. Поэтому на северо-востоке рано начинает складываться сильная монархическая власть с элементами самодержавия.

Первым князем в Суздале был, по существу, Юрий Долгорукий, который подолгу жил там и занимался обустройством княжества. Но интересы Юрия в основном были связаны с Киевом, за который он вёл долгую борьбу и когда, наконец, занял Киев, то переехал туда и жил до смерти в 1157 г.

Его сын Андрей родился в 1111 г. на севере и всю жизнь прожил там, он помогал отцу в борьбе за Киев. Но когда отец сел на киевский престол в 1154 г., то Андрей без разрешения вернулся в Суздальскую землю, прихватив икону Божьей Матери из Вышгорода. Эта икона долгое время хранилась во Владимире, а потом перешла в Москву и считается одной из главных священных реликвий России. До смерти отца в 1157 г. Андрей жил в собственном Владимире или соседнем Боголюбове, а затем по воле ростовцев и суздальцев стал Суздальским князем, помимо своих братьев. Прогнав братьев и наиболее строптивых бояр, Андрей правил сильной рукой. Не желая жить в старых городах Ростове и Суздале с их старинными вечевыми порядками, он остался во Владимире, который постепенно превратился в главный город княжества.

Андрей Боголюбский стремился к контролю над Новгородом, но успехи его были переменными. Потерпев военное поражение в 1170 г., Андрей стал пользоваться другим способом – закрывал границу и не допускал подвоза хлеба в Новгород и новгородцы ему покорялись, на время.

В 1169 г. произошло знаменательное событие – войска Андрея взяли Киев и разграбили его. Сам Андрей провозгласил себя великим князем, но остался во Владимире и с тех пор титул великого князя перестал связываться с Киевом и перешёл к владимирским князьям.

В 1175 г. Андрей был убит собственными боярами и после небольшой сумятицы между сыновьями и братьями Андрея, великим князем стал его брат Всеволод Большое Гнездо (1176—1212 гг.). Его княжение было временем расцвета Владимиро-Суздальского княжества. Но после его смерти княжество распалось на уделы, повторив судьбу Киевской Руси: в условиях натурального хозяйства и неразвитости политической структуры материальное процветание ведёт к политической раздробленности.

Согласно гипотезе Гумилёва после высшей точки этногенеза наступает спад, который проявляется в снижении воинственности, в отказе от завоеваний, в меньшей способности обороняться. Но в этой фазе достигают расцвета искусство, производство, строительство, в целом культура. Получается, что главным критерием развития человечества является его первобытная агрессивность, стремление к разрушению, грабежу, убийству, а не достижения культуры – духовной и материальной, т.е. то, что делает человека человеком. С этим никак нельзя согласиться. Русь в конце XII – начале XIII вв. находилась не в стадии упадка, а в расцвете творческих сил. Да, чем выше степень культуры, уровень цивилизованности этноса, народа, государства, тем часто ниже, особенно на ранних этапах истории, возможность сопротивления грубой первобытной агрессии. Но если бы насилие, агрессивность составляли бы суть человечества, его главные достоинства, а степень военной силы народов – главным критерием оценки уровня их развития, то человек до сих пор бы прыгал с ветки на ветку и сражался каменными топорами. Даже если более культурный этнос, народ, государство терпит поражение в столкновении с агрессором, менее развитым народом, попадает под его иго, то в конце концов побеждает именно он, но не на поле брани. Много раз в истории менее развитые народы завоёвывали

более культурные: монголы Китай, государства Средней Азии, ту же Русь, германские племена – Римскую империю, но в результате, рано или поздно, завоеватели перенимали многие культурные достижения покорённых, даже их язык. Так не раз было с кочевниками в Китае, германцами на развалинах Рима. И на Руси, как мы увидим, произошло то же самое. Культурный потенциал, возможности русского народа, к XIII веку находившемуся на гораздо более высокой ступени развития культуры, оказался гораздо выше и уже через неполных три столетия Русь была вновь не только сильным самостоятельным государством, но, что неизмеримо важнее, сохранила и развила свои культурные, «человеческие», возможности. А где оказалась огромная монгольская империя уже в скором времени после своего образования?

В конечном итоге, разница в подходах сводится к тому, что считать главным в человеке – кулак или мысль, насилие или интеллект. Это не значит, что культурный человек должен быть слабым физически, а культурный народ не в состоянии себя защитить. В идеале всё должно находиться в гармонии. Но всё же в основе оценки успехов народа и личности должны лежать дух, культура. А феодальная политическая раздробленность изживается, преодолевается со временем даже без внешней агрессии, под влиянием внутренних причин.

ГЛАВА 3. ОТ РУСИ ДО РОССИИ (XIII – XV вв.)

XIII – XV вв. в русской истории отмечены двумя основными процессами. Первый – это монголо-татарское нашествие, установление иноземного господства и борьба с ним. Второй процесс – борьба за преодоление феодальной раздробленности и объединение земель, которая закончилась на рубеже XV – XVI вв. образованием единого государства с центром в Москве. Оба процесса – борьба за освобождение от ига и создание единого государства тесно переплетались между собой, борьба за освобождение требовала объединения усилий всех русских земель и приводила к необходимости создания единого государства. Но складывание единого государства определялось не только внешними, но и внутренними причинами.

3. 1.Татаро-монгольское нашествие и его последствия

Впервые Русь познакомилась с монголами в 1223 г., когда монгольские полководцы Субедей и Джэбэ, пройдя через Среднюю Азию и Кавказ, вышли в половецкие степи и разгромили на реке Калке соединённое русско-половецкое войско и ушли на восток.

Через 15 лет монголы вернулись. Поход возглавлял внук Чингисхана Батый. В конце 1237 г. монголо-татары подошли к Рязани и потребовали от рязанцев дани – «со всего полувины». Рязанцы отказались платить и обратились за помощью к другим князьям, но, не получив поддержки, были разбиты монголами. Рязань и другие города были сожжены. Затем монголы двинулись на Владимиро-Суздальскую землю. Город Владимир был взят и разгромлен, великий князь Юрий Всеволодович разбит в битве на реке Сить 4 марта 1238 г. и убит. Продвигаясь в сторону Новгорода монголы дошли до Торжка, который был взят и разграблен. От Торжка монголы повернули на юг, не дойдя до Новгорода около ста верст, и, после длительной задержки около Козельска, ушли в степи. В 1239 и 1240 годах монголы продолжили поход, разгромив теперь уже юго-западные княжества – Чернигов, Киев и другие.

Таким образом на 240 лет на Руси воцарилось монголо-татарское господство. Российские историки и юристы много исследовали вопрос о монголо-татарском иге. Ещё до 1917 г. одни из них (отчасти уже Н. М. Карамзин, а главным образом Н. И. Костомаров и В. В. Монтович) находили, что монголы оказали большое влияние на развитие государства Московского, которое сложилось под влиянием монгольской государственности. Другие – и таких было большинство (С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, Е. Ф. Шмурло, М. Н. Покровский, М. А. Дьяконов и др.) – считали, что монголо-татарское иго не оказало глубокого влияния на ход нашей истории, не произвело глубоких социальных переворотов в жизни Русского государства. Оно ускорило одни процессы, несколько задержало другие и только. Но процессы эти начались без влияния монголо-татарского нашествия и продолжались независимо от него. Монголо-татарское нашествие и его влияние были лишь одним из факторов в исторических процессах и притом фактором не основным и не главным.

Л. Н. Гумилёв отрицал существование ига и утверждал, что был взаимовыгодный союз русских и монголо-татар. Гумилёв писал, что монголы даже не собирались воевать с князьями Северо-Восточной Руси, которые не участвовали в битве на Калке. Главной целью монголов, по его мнению, были половцы, которые в 1216 г. приняли к себе кровных врагов Чингисхана – меркитов – и сами стали врагами монголов. Половцы активно воевали с монголами, поддерживали враждебные монголам финно-угорские племена и были столь же мобильными и маневренными, как монголы, и могли угрожать самому существованию державы Чингисхана.²⁵ И тут заметна первая неувязка – если с половцами вполне справлялись разобщённые русские князья, то какую серьёзную угрозу могли представлять они для самой сильной армии того времени?

К Рязани, по мнению Гумилёва, Батый пошел для того, чтобы всего лишь получить лошадей и продовольствие (летописи говорят о требовании «со всего половины», что не одно и то же) и только отказ рязанцев привёл к войне. Странно то, что монголы-кочевники пришли за лошадьми к славянам-земледельцам (логичнее было бы наоборот), а после разгрома Рязани и получения необходимого продовольствия и лошадей они отправились не в степи, а на Владимирское княжество. Гумилёв считал, что «есть все основания называть поход на Русь набегом. Ни о каком монгольском завоевании Руси не могло быть и речи. Гарнизонов монголы не оставили, своей постоянной власти не думали устанавливать. С окончанием похода Батый ушёл на Волгу, где основал свою ставку – Сарай. Фактически хан ограничился разрушением тех городов, которые, находясь на пути войска, отказались замирииться с монголами и оказали

²⁵ Гумилёв Л. Н. От Руси до России. С. 103.

вооружённое сопротивление. (Исключением можно считать лишь Козельск, но с ним... монголы расправились, мстя за убийство своих послов). По своим последствиям западный поход был типичным кочевническим набегом, хотя и грандиозного масштаба. Надо полагать, современники великолепно понимали характер и цели похода. И с этой точки зрения, не стоит осуждать русских людей XIII века за столь слабое сопротивление монголам. Не имело никакого смысла вести лишние военные действия, когда без них можно было обойтись. Ведь в течение 20 лет после Батыя с северных русских княжеств никакой дани монголы вообще не взымали. Правда, с южных княжеств налоги брали, но население нашло выход и переселилось на север²⁶.

Главной опасностью для русской государственности и русской культуры, с точки зрения Гумилёва, в это время была католическая экспансия с Запада. Он писал, что в «XI веке европейское рыцарство и буржуазия под знаменем римской церкви начали первую колониальную экспансию – крестовые походы» и главным направлением католической агрессии, по мнению Гумилёва, была Русь. Наступление шло из Прибалтики, «она являлась плацдармом для всего европейского рыцарства и богатого Ганзейского союза северо-немецких городов. Силы агрессоров были неисчерпаемы... Защита самостоятельности государственной, идеологической, бытовой и даже творческой означала войну с агрессией Запада...»²⁷.

Хотя Александр Невский с небольшими силами разгромил в 1240 г. шведов, а в 1242 г. немецких рыцарей в Ледовом побоище, тем не менее: «Русь совершенно реально могла превратиться в колонию, зависимую территорию Западной Европы..., наши предки в Великороссии могли оказаться в положении угнетённой этнической массы без духовных вождей, подобно украинцам и белорусам в Польше. Вполне могли, один шаг оставался»²⁸.

Выход Александр Невский нашёл в союзе с монголами. Как «человек умный и тонкий, сведущий и образованный, он осознал масштабы католической угрозы и сумел этой угрозе противопоставить союз Руси и монголов. В самом деле, территориальная близость Западной Европы позволяла крестоносцам в перспективе захватить не только Новгород и Псков, но и Смоленск, Ярославль, и столицу тогдашней России – Владимир, и Переяславль – родину Александра. Договориться с европейцами, в отличие от монголов, было нельзя. Они принимали любые услуги, но не соблюдали никаких условий мирных договоров. Допустим, русские подчинились бы Ливонскому ордену или Священной Римской империи германской нации. Это означало, что православные священники были бы обязаны принять унию, то есть отказаться от святоотческой православной традиции и признать главенство Рима. Русские дружины стали бы вспомогательными отрядами немецких феодалов. Русских крестьян немецкие бароны эксплуатировали бы точно так же, как прибалтов, и любые попытки покорённых русичей защитить свое достоинство кончились бы истреблением всех, включая младенцев, стариков и беременных женщин. Об обращении немцев с побеждёнными Александр Ярославич знал слишком хорошо. И поэтому нет ничего удивительного в том, что он предпочёл союз с Батыем подчинению Западной Европе»²⁹.

Нарисована жуткая картина, хотя крестоносцы за несколько столетий не смогли со своими «неисчислимыми силами» захватить даже Псков, который часто оставался без поддержки не только монголов, но и других русских земель, а до низовьев Волги, ставки золотоордынских ханов, было куда ближе, чем до раздираемой усобицами и войнами Западной Европы. Большинство украинцев и белорусов сохранили «святоотческие православные традиции» и духовных вождей, несмотря на многовековое господство католических Польши и Литвы. В Киеве православное богословие было более развито, чем во Владимире и Москве.

²⁶ Там же. С. 108—109.

²⁷ Гумилёв Л. Н. Эпоха Куликовской битвы // Огонек. 1980, №36. С. 16—17.

²⁸ Гумилёв Л. Н. Год рождения 1380 // Декоративное искусство СССР. 1980, №12. С. 36.

²⁹ Гумилёв Л. Н. От Руси до России. С. 116.

Самые мощные крестовые походы были направлены на Ближний Восток, на завоевание Иерусалима, именно там в XI – XII вв. крестоносцы на время создали свои государства и даже на несколько десятилетий завоевали Константинополь и образуют Латинскую империю на месте Византии,

Сам Гумилёв приводит только несколько случаев помощи монголов. В 1252 г. родной брат Александра Невского Андрей объявил о готовности принять союз со шведами, ливонцами, поляками для избавления от монголов. Монголы узнали об этом скорее всего от самого Александра. Батый, выполняя «союзнические обязательства», послал на Русь полководца Неврюя, который разбил Андрея и выгнал его из Русской земли. Неврюева рать нанесла Руси ущерб больший, чем поход Батыя, по словам самого Гумилёва³⁰. Но при чём здесь защита от католической агрессии? Монголы всего лишь разбили непокорного русского князя и ещё раз ограбили Русь. Русские князья бесчисленное количество раз использовали половцев и других кочевников в своих внутренних усобицах. Множество раз прибегали они к помощи монголов для достижения своих корыстных целей в борьбе за княжения, власть и богатство и возможная агрессия Запада их не беспокоила.

Другой случай произошёл уже после смерти Александра Невского в 1268 г. Новгородцы пошли на датскую крепость Раковор, немцы напали на них по дороге и произошла «жуткая сеча» – Раковорская битва, которую выиграли новгородцы (?!). В ответ немцы призвали огромное количество воинов и рыцарей с тем, чтобы захватить Новгород, но появление монгольского отряда в 500 всадников спасло Новгород, так как немцы сразу же замирились, даже не зная размеров этого отряда. Точно так же в 1270-е годы только быстрый союз Смоленска с Ордой спас его от захвата литовцами.

«Как видим, пишет Гумилёв, – там, где вступали в дело татарские войска, крестоносный натиск быстро останавливался. Таким образом, за тот налог, который Александр Невский обязался выплачивать в Сарай – столицу нового государства на Волге, Русь получила надёжную и крепкую армию, отстоявшую не только Новгород с Псковом»³¹.

Как же было на самом деле и как складывались отношения между Русью и монголами в действительности?

Походы Батыя зимой-весной 1237—1238 гг. привели к разгрому и захвату наиболее значительных северо-восточных городов. В 1238 г. монголо-татары взяли Владимир, Галич Мерский, Городец Радиков, Дмитров, Москву, Переяславль Залесский, Ростов, Суздаль, Тверь, Ярославль и ряд других, более мелких. Население захваченных городов частично было перебито, частично уведено в плен, преимущественно наиболее специфическая и важная часть горожан – разного рода мастера и ремесленники. Итальянский путешественник Плано Карпини рассказывает о русском золотых дел мастере Козьме, сделавшем в Каракоруме ханский трон из слоновой кости, украсившем его золотом и драгоценными камнями, вырезавшем также печать для хана Гуюка, а другой путешественник видел в Каракоруме русского мастера – строителя. В волжских городах, подвластных Золотой Орде, появились целые кварталы русских ремесленников.³² Б. А. Рыбаков указывает на то, что по целому ряду производств заметно падение или даже полное забвение сложной техники, огрубление и опрощение ремесленной промышленности во второй половине XIII в. Был утрачен ряд технических приёмов, знакомых Киевской Руси; в археологическом инвентаре исчезло много предметов, обычных для предшествующей эпохи, например, шиферные пряслица и сердоликовые бусы, стеклянные браслеты и амфоры-корчаги. Навсегда утратилось искусство тончайшей перегородчатой эмали, пропала

³⁰ Гумилев Л. Н. От Руси до России. С. 117.

³¹ Там же. С. 121.

³² Кучкин В. А. Города Северо-Восточной Руси в XIII – XV веках (Число и политико-географическое размещение) // История СССР. 1990, №6. С. 72—73.

полихромная строительная керамика, полтора столетия не было филигранный и тиснения металла, надолго замирает каменное строительство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.